18+

Что, если мы поверим

ОН ПРЯЧЕТ СВОЕ ЛИЦО ОТ ВСЕГО МИРА,
НО ОН НЕ СМОЖЕТ СПРЯТАТЬСЯ ОТ НЕЕ

САРА ШПРИНЦ

Сара Шпринц
Что, если мы поверим
Серия «Young Adult. Университет любви»
Серия «Что, если…», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495098
С. Шпринц. Что, если мы поверим: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-177441-7

Аннотация

Завершающая часть чувственной трилогии Сары Шпринц «Что, если…».

Хоуп Маккензи, студентка факультета писательского мастерства, со школьных лет публиковала фанфик о PLY – певце в маске. И мало кто в Университете Британской Колумбии знал о нем… пока Хоуп не получила письмо от издательства с предложением опубликовать книгу.

Вскоре после этого Хоуп встречает Скотта Плаймута, того самого певца, на вечеринке у друга. Его голубые глаза кажутся ей пугающе знакомыми даже через маску.

Но самое странное, о чем Хоуп сама пока не подозревает, – в своей истории она слишком близко подобралась к самому мрачному секрету Скотта.

И довольно скоро весь мир сможет узнать об этом.

Сара Шпринц поднимает в своих книгах важные темы: одиночество, поиск своего пути, харассмент, отношения с родителями и сверстниками.

Идеальная книга для тех, кому нравится творчество Моны Кастен, Анны Тодд и Бьянки Иосивони.

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 39
Глава 4 69
Глава 5 82
Глава 6 102
Глава 7 109
Глава 8 120
Глава 9 133
Глава 10 149
Конец ознакомительного фрагмента. 156

Сара Шпринц
Что, если мы поверим

Sarah Sprinz
What if we Trust (“University of British Columbia” vol. 3)

© 2021 by Bastei Lübbe AG, Köln
© Аргунова М., Ключак М., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Дорогие читатели!

Описания некоторых моментов в What if we Trust могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на странице 412.

Мы желаем вам приятного чтения.

Ваши Сара и издательство LYX

Марлен, Паулине, Юле, Катарине и Лео
Вы знаете почему

Write hard and clear

About what hurts.
Ernest Hemingway

Пиши твердо и ясно,
о том, что причиняет боль.
Эрнест Хемингуэй

ПЛЕЙЛИСТ

kicks – au/ra
david bowie – chloe mk
maniac – conan gray
drive – halsey
life's a mess – juice wrld feat. halsey
we stayed up all night – tourist & ardyn
safe and sound – yoke lore
yes – kota banks
high enough (rac remix) – k.flay
constellation – loving caliber
idontwannabeyouanymore – billie eilish
illicit affairs – taylor swift
people you know – selena gomez
just a memory – odesza feat. regina spektor
ultraviolet – freya ridings
heavenly – cigarettes after sex
saddest generation – ider
monster – shawn mendes & justin bieber
panic attack – liza anne

you and I (stripped) – pvris
colors pt. II – halsey
new skin – vérité
in my blood – shawn mendes

Глава 1

Электронное письмо пришло одним августовским днем. Я развешивала по стенам гирлянды и посыпала столы конфетти так, будто завтра не наступит.

– Думаете, это уже перебор? – уже в четвертый раз спросила Лори, окидывая взглядом квартиру Сэма.

– Лишь самую малость, – пробормотала Эмбер, завязывая очередной шарик. – А ты как думаешь, Хоуп?

– Нет, я серьезно, – спросила Лори, повернувшись ко мне. – Вам, наверное, кажется, что это нелепо?

– Все идеально, тыковка! Правда. – Сэм подошел к Лори сзади и приобнял, ее неуверенное выражение лица тут же сменилось сияющей улыбкой. Он притянул ее к себе, Лори подставила ему лицо для поцелуя. – Но мне кажется, что достаточно уже шариков, как думаете?

Эмбер кивнула и демонстративно оттолкнула пакет с оставшимися шарами. Она не смотрела в сторону Лори и Сэма, и я прекрасно понимала причину боли на ее лице. Еще несколько недель назад Эммет обнимал ее с такой же нежностью, а потом все рухнуло. Их пути разошлись незадолго до летних каникул. Когда Эммет узнал, что родители Эмбер планируют строительство объекта, ради которого придется сровнять с землей трейлерный парк, где живет его семья. Все каникулы Эмбер была просто разбита, и мне очень хотелось

хоть как-то поднять ей настроение. Из размышлений меня вырвали слова Лори:

– Сэм, но, вообще-то, шаров должно быть ровно двадцать пять, в честь твоего дня рождения!

Сэм усмехнулся:

– Мы можем парочку повесить в коридоре.

– О да, – пробурчала Эмбер. – Давайте еще в туалете развесим.

– Точно! – воскликнула Лори, не заметив, как Эмбер закатила глаза. – А еще можно на балконе. Как я могла забыть!

– Хотите там тоже развесить гирлянды? – спросила я.

– Пойду проверю брауни, – пробормотала Эмбер и полетела в сторону кухни. От меня не утаилось, как сосредоточенно она высматривала что-то в окно, вместо того чтобы следить за духовкой. Пока Лори и Сэм спорили, сколько еще украшений сможет вынести квартира, я подошла к Эмбер.

– Эй!..

Эмбер обернулась так, будто ее застали врасплох. Она старалась скрыть эмоции, но тоска не покидала ее взгляда.

– С тобой все в порядке? – тихо спросила я. У нее в глазах стояли слезы, и у меня защемило сердце.

– Да, конечно. – Она улыбнулась, схватила ложку и начала помешивать шоколад, топившийся на водяной бане. – Я очень жду вечера! Наверняка будет круто.

Я медлила с ответом, и тут Эмбер продолжила:

– Вот только интересно… Он, наверное, не придет, да? –

Эмбер нервно сглотнула, и было заметно, каких усилий ей стоило не разрыдаться.

Конечно же, она имела в виду Эммета. После их разрыва я была уверена, что все, что им нужно, – это откровенный разговор и немного времени, но, кажется, я ошибалась. Новый семестр вот-вот начнется, и, возможно, чудо произойдет, когда они вновь встретятся на лекциях по архитектуре. Я не готова принять, что их история закончится вот так. Уж очень они хорошая пара.

– Не знаю, – честно ответила я. – Конечно, Сэм позвал Эммета на свой день рождения, но в отличие от меня он отреагировал на приглашение очень сдержанно. – Он сказал, что, возможно, заглянет.

Эмбер кивнула, и я подумала, что нам обеим ясно: вероятность этого невелика.

– Мы поехали за напитками, – объявил Сэм, хватая свой телефон с кухонной стойки. – Нам нужно что-то еще?

– Вроде нет. Мы можем поехать с вами, – предложила я, но Сэм лишь отрицательно покачал головой.

Рядом с ним возникла Лори:

– Вы правда думаете, что еды достаточно?

– Да, Лори. Мы одними закусками накормим целую футбольную команду, а ведь позже еще привезут пиццу!

Лори окинула взглядом тарелки и мисочки, которыми была заставлена вся кухня.

– Точно?

– Пойдем уже. – Сэм взял ее за руку и потянул за собой.

– Пишите, если что-то вспомните! – крикнула Лори уже с порога.

Эмбер стерла с лица улыбку, лишь когда за ребятами захлопнулась дверь.

– Господи, я худшая лучшая подруга на свете! – пробормотала она. – Может, мне стоит просто пойти домой сегодня вечером? Тогда Эммет сможет прийти, и я не стану портить всем настроение.

– Эмбер, ты никому не портишь настроение! – тут же возразила я.

– Ну да, конечно. Я же ходячий позитив!

Я усмехнулась:

– Ну уж твой сарказм у тебя никто не отнимет!

– Ага, супер…

Между нами ненадолго повисла тишина, пока кухонный таймер не возвестил о том, что брауни готовы. Надев рукавицы, я вытащила противень из духовки.

– И как… Как у него дела? – спросила Эмбер после того, как мы распределили растопленный шоколад по поверхности пирога. Оставив его остывать, мы плюхнулись на диван.

Я пожала плечами и решила тщательно подбирать слова.

– Скорее всего, так же, как у тебя…

Эмбер сдержанно кивнула.

– Вы летом вообще не общались?

– Нет, – вздохнула она. – Я не видела его с вечеринки по

случаю окончания семестра. Я думала, что мы можем поговорить, но… Вряд ли у нас выйдет, так ведь?

Я бы с удовольствием возразила, но мне не хотелось обманывать Эмбер. Как же все сложно: ведь она лучшая подруга Лори и бывшая девушка Эммета, и без нее уже невозможно было представить жизнь нашего дома.

– Ладно, не важно, расскажи лучше, как прошло твое лето.

– В поте лица, – ответила я и вспомнила прошедшие недели, которые провела на ферме своих родителей в Чилливаке. В Ванкувер я вернулась лишь вчера вечером.

– Ты продолжила писать «Притворяясь»? – спросила Эмбер.

– Мой ответ все еще «нет».

– Блин, Хоуп! Почему?

С тех пор как Эмбер несколько месяцев назад узнала, что это я в школьные годы публиковала фанфик на ваттпаде, это стало нашей общей темой для разговора. С того момента, как я начала публиковать, PLY – певец в маске, про которого я писала, – стал звездой международного масштаба. И глубоко в душе я немного гордилась тем, что начала следить за его карьерой, еще когда он не был широко известен даже в Канаде. Да что уж там, о Скотте Плаймуте я знала все. Кажется, своего первого селебрити краша забыть невозможно, по крайней мере мне это не удалось. И то, что Эмбер разделяла мою одержимость этим парнем, стало лишь одной из при-

чин, почему она мне так нравится. А когда прошлой зимой друзья подарили мне билеты на концерт PLY в Ванкувере, которые достать было просто невозможно, мне не пришлось долго упрашивать Эмбер составить компанию. Но в конце года все концерты были внезапно отменены. Мы до сих пор ждем объяснения причин, но менеджеры PLY ограничиваются лишь общими фразами.

– Очень жаль, – вздохнула Эмбер. – Мне срочно нужен новый контент про Скотта, ну ты понимаешь. Пора бы ему уже подать признаки жизни и неожиданно выпустить новый альбом.

– Думаешь, он скоро нас чем-то порадует?

– Понятия не имею, но желаю ему этого. И нам тоже! Я все еще не могу оправиться от того, что тур отменили.

– Я тоже… – пробормотала я. – Он однозначно скоро выпустит новую песню. А пока посмотри его старые интервью, очень рекомендую! Особенно в те моменты, когда нужно что-то сделать для университета.

– Сейчас каникулы, для университета не нужно ничего делать.

– Это только кажется, и нам всем об этом известно, – вздохнула я.

– У тебя есть какие-то хвосты?

– Нет, но скоро нужно будет сдавать текст, и я хочу немного подготовиться. В этом семестре расписание не очень удачное…

– Почему?! – уставилась на меня Эмбер. – Я думала, ты получила место на том писательском семинаре, на который так давно хотела попасть?

– Да, получила. А еще я каким-то чудом перешла на следующий курс по преподаванию, моей второй специальности.

– Ого, правда?

– Ага, – усмехнулась я, – будет весело. Писательское мастерство и две дополнительные специальности. Можно сразу переезжать в библиотеку.

– А ты не можешь отказаться от одного из них?

– За места на семинар по эмоциональному интеллекту такая борьба! Я с первого курса пыталась записаться, и вот мне наконец удалось.

– Это я знаю, но преподавание?! Хоуп, ты же не собираешься становиться учительницей!

Я промолчала, потому что, конечно же, я этого не хотела. Мои друзья об этом знали, я об этом знала. Ни для кого не секрет, что я записалась на вторую специальность, чтобы успокоить родителей. Они переживали, что со своим писательским образованием я никогда не найду нормальную работу. Понимаю их беспокойство. Они хотели для меня стабильности. А я хотела дать свободу мирам в моей голове.

– Как-нибудь справлюсь. – Я уже решила сменить тему разговора и слушала Эмбер вполуха, как загорелся экран моего телефона. Я нагнулась к журнальному столику, собираясь перевернуть телефон экраном вниз, чтобы не отвлекать-

ся. Эмбер продолжала говорить, а я скользнула взглядом на уведомление на экране. Увидев, от кого письмо, я обомлела.

От: emansutti@magnolia.com
Кому: hoplybooks@gmail.com
Тема: Предложение об издании «Притворяясь»

Секундочку…
ЧТО?!

Мое сердце остановилось. Я случайно подписалась на какую-то новостную рассылку любимого издательства? Но почему письмо поступило на адрес, который я указала в своем профиле на ваттпаде? Обычно туда приходили лишь километровые письма читателей, умолявших меня выложить новую главу фанфика. Я всегда тут же перемещала их в корзину, потому что мне не хотелось их читать, как и сообщения в директе на ваттпаде.

– Извини, я на секунду, – пробормотала, не глядя на Эмбер. Я похолодела, едва увидев тему и первые слова письма. Пальцы резко начали дрожать, и от страха я едва не уронила телефон.

Уважаемый автор hoplybooks!

Меня зовут Элен Мансутти, я руководитель направления сентиментальной прозы издательства «Магнолия», и я все-

гда в поиске новых талантов. Я случайно нашла «Притворяясь» на ваттпаде и с первого взгляда влюбилась в Слоан и Скотта!

У Вас необычайный талант к созданию живых персонажей и передаче сложных чувств. Я проглотила весь текст за одно воскресенье. Как жаль, что история так резко обрывается! Вы ведете работу над новыми главами? Я сгораю от любопытства! #

Мы в «Магнолии» сейчас работаем над новой программой сентиментальной прозы для молодых читателей, и Ваша история идеально вписывается в современную повестку, нашему издательству нужны именно такие произведения! Я буду очень рада, если «Притворяясь» пополнит наш издательский портфель, и Ваш невероятный роман попадет на полки книжных магазинов. Пожалуйста, позвоните мне, если Вас заинтересовало мое предложение. С нетерпением жду возможности с Вами пообщаться!

Большой привет из Нью-Йорка,

Элен Мансутти
Руководитель направления сентиментальной прозы
Издательство «Магнолия»
1270 6-я авеню
Нью-Йорк, NY 10020
Тел.: +1–212–477–4848

Я схватила ртом воздух и замотала головой.

Что за?..

Я смотрела на строки письма, но не понимала их смысла. Мысли роились в моей голове.

– Господи… – прошептала я.

– Хоуп?!

Голос Эмбер вывел меня из оцепенения, и я вздрогнула.

– Что такое?

– Господи… – повторила я, потому что других слов у меня не было.

Эмбер сверлила меня своими карими глазами:

– Что случилось?! Ты…

– Издательство, – выдавила я из себя, и Эмбер застыла. – Кажется, издательство хочет «Притворяясь».

Пару секунд Эмбер смотрела на меня так, будто я не в своем уме, а потом до нее, кажется, дошло.

– Как… То есть… – Она запнулась, а я кивнула. – Ты отправила им рукопись?

– Нет… Вот прочти! – Я протянула ей телефон, и пока взгляд Эмбер бегал по строчкам письма, едва могла усидеть на месте. Сердце колотилось как бешеное, пальцы дрожали. А глаза Эмбер по мере чтения становились все больше.

– Господи, Хоуп! – пробормотала она, а потом подняла голову и посмотрела на меня. Я беспомощно пожала плечами.

– Это какая-то шутка? – спросила я.

– Не знаю, выглядит довольно убедительно.

– Черт, это просто… Мне нужно написать Флинту и Садии.

– Это твои друзья по фанфикам?

– Да. – Я не могла четко формулировать свои мысли. – Они тоже писали на ваттпаде. Боже мой, Эмбер…

Я не подскочила и не начала визжать от радости. Все, на что меня хватило, – это сидеть напротив Эмбер, приложив ладонь ко рту.

– Да уж, Хоуп, – протянула Эмбер, не спуская с меня глаз. – Думаю, теперь тебе точно нужно сочинять продолжение.

Глава 2

2 мин. назад
Садия
Погоди, ЧТО?!
Хоуп, ты серьезно?

2 мин. назад
Флинт
ХОУП, выйди на связь!
Нельзя сначала такое писать, а потом игнорить!!!

1 мин. назад
Садия
Издательство хочет твой фанфик?!
Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ ОНЛАЙН!

Да, я действительно онлайн. И каждое сообщение в нашем общем чате парализует меня еще сильнее. С того момента как я уехала из квартиры Сэма домой, чтобы переодеться и взять подарок, мысли в голове гоняли по кругу. Дрожь в пальцах не утихала.

Садия
ХОУП МАККЕНЗИ!!!!

Хоуп
Я умираю.

Флинт
Сомневаюсь, ты же как-то печатаешь.

Садия
Я тоже!
ОТВЕТЬ.

Хоуп
Нет, вы не понимаете. Я правда умираю. Кажется, у меня паническая атака.

Флинт
Хоуп, дыши.
(А потом расскажи нам, что, блин, произошло!)

Хоуп
Не знаю.
Я получила это письмо и wtf…

Садия
Покажи!

Хоуп
Отправила снимок экрана.

Флинт
Ого!
@magnolia.com

Хоуп
Думаете, фейк?
Это фейк, да?

Флинт
Не знаю.

Садия
Ты загуглила редактора?

Хоуп
Нет.

Садия
А я загуглила. Думаю, письмо настоящее.

Хоуп
омг…
Господи.

Господибожемой.

Флинт
……

Хоуп
И что дальше?

Флинт
Ты ей позвонила?

Хоуп
ТЫ С УМА СОШЕЛ!

Флинт
Хоуп, позвони ей!

Хоуп
Нет.

Флинт
Почему нет?

Хоуп
Потому что Я ВСЯ ТРЯСУСЬ!
Я не могу.

Это, блин, редактор.
РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА!!!

Флинт
ВОТ ИМЕННО.

Хоуп
Флинт, я умираю.
А мне сегодня нужно идти на день рождения парня моей соседки, у меня нет времени!

Флинт
А отменить нельзя?
(Шутка, вряд ли ты такое отменишь!)
Иди на день рождения и всем расскажи, что ты скоро издашь книгу в «Магнолии»!

Хоуп
Они же не могут опубликовать фанфик! Кажется, я нарушила все личные права Скотта, какие только можно!

Садия
А то они не знают.
Просто заменят все имена, чтобы никто не придрался.

Хоуп

А потом его лейбл подаст на меня в суд, мне придется бросить учебу, а маме с папой придется продать ферму, чтоб выплатить за меня огромный долг…

Садия

Хоуп!

Аллилуйя…

Успокойся. «Наско» до таких вещей нет дела. Это же просто дурацкий книжный проект!

Флинт

Вообще-то, это довольно крупный проект с довольно крупным издательством.

Ну то есть «Магнолия»…

Ты видела, что сейчас у них восемь книг одновременно в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс»?

Хоуп

Господи, Флинт, прекрати! Не хочу об этом слышать.

Личное сообщение от Флинта

Хоуп, это такой крутой шанс!

То, о чем ты всегда мечтала.

Магнолия!!!

Хоуп

Ну да, но не «Притворяясь» же…

Я не хочу запомниться как «эта сочинительница фанфиков».

Флинт

Можешь опубликоваться под псевдонимом.

Ты же знаешь, что самые известные произведения нашего времени тоже когда-то были фанфиками?

Хоуп

Ой, Флинт, ты сейчас о «Пятьдесят оттенков серого»?

Флинт

И это тоже!

Но вообще я о «Сумерках»!

Хоуп

Вау…

Серьезно?

Мы оба знаем, что эта токсичная фигня прокатывала в 2013 году, но сейчас уже нет.

Флинт

Вот именно! Твой фф не токсичный.

Хоуп

Флинт, мне было шестнадцать лет.
Конечно, токсичный!

Флинт
А почему тогда «Магнолия» им заинтересовалась?

Хоуп
Потому что у него все еще несколько тысяч просмотров каждый месяц.

Флинт
Я думал, ты уже несколько недель на сайт не заходила?

Хоуп
Мне автоматически статистика приходит…

Флинт
Ну да, ну да…

Хоуп
Да и вообще… Почему сейчас? Скотт уже девять месяцев молчит в социальных сетях. Такое ощущение, что его вообще никогда не существовало. «Наско» не разговаривает с прессой. Весь мировой тур отменили…

Флинт

Думаешь, это связано с его недавней фотографией?

Хоуп
Ты про снимок на студии?
Не знаю.

Флинт
Мы точно уверены, что на фото он?

Уставившись на книжную полку, я вспомнила о смазанной фотографии, которую опубликовал журнал *People*. Хейли и Скотт, он снят со спины, она ладонями обхватила его лицо, пока он целовал ее, прижав к стене. Снимок сделан в студии, где он записал последний альбом, в этом мы были уверены. Скотт не надел маску, она выглядывала из заднего кармана его черных джинсов.

Хоуп
Не знаю.
Этот странный ремень… Он такие не носит.

Флинт
Может, наконец-то решил себе позволить что-то большее, чем шнурки.

Хоуп

Это же Скотт, он любит шнурки!

Флинт

Да… Но кто знает. Я думаю, большинство людей верят в то, что на фото он.

Хоуп

Но с чего бы ему спокойно записывать новый альбом? Они прервали турне, так и не выступили с официальным заявлением, он ничего не публиковал в инстаграме[1].

Флинт

Промо нового альбома?

Хоуп

Да понятно… Тупое промо. Но он не мог так поступить. Оставить людей без объяснений, хотя они так ждали его концертов!

Флинт

Мы не знаем наверняка.

Но мы видим, что это работает.

Может, они специально опубликовали фото. Кажется, это неплохо выстрелило. Фанаты сходят с ума. Неудиви-

---

[1] «Инстаграм» – продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

тельно, что издательство тоже хочет что-то про него выпустить. Сейчас лучшее время. Люди расхватают книгу как горячие пирожки.

Хоуп
Это выдумки, Флинт.
Я всю историю взяла из головы.

Флинт
Это может стать бестселлером.
Хотя бы послушай, что предлагает «Магнолия», ладно?
Я уверен, что они будут вести себя осторожно, поменяют имена…
Те, кто не знает Скотта, потом даже не поймут, что фанфик был о нем.

Хоуп
Однозначно не поймут!
Ведь у нас так много певцов в звериной маске!

Флинт
Просто выслушай их,
Хоуп, я тебя прошу.

Хоуп
Может, это просто плохая шутка.

Флинт
Возможно.
Но и это ты поймешь, только если пообщаешься с ними.

Я подавила тяжелый вздох и подскочила, взглянув на часы.

Хоуп
Хорошо.
Но не сегодня.
Мне уже пора выходить.

Флинт
Конечно, не торопись.
Пиши, когда будут новости.

Хоуп
Хорошо.

Флинт
Офис «Магнолии» находится в Нью-Йорке, я почти каждый день мимо них прохожу.
Давай встретимся, если тебя пригласят в издательство!

Хоуп

С чего бы им меня приглашать?
Но давай.
Я попрошу.

Флинт
А почему бы им тебя не пригласить?

Хоуп
Потому что письмо ненастоящее.
Или потому что я скончаюсь от сердечного приступа.

Флинт
Будет здорово, Хоуп! Я уверен!
О, Джона идет домой.
Все, иди и веселись!

Хоуп
Хорошо.
Передавай привет!

Я подняла глаза от экрана. Книжные полки, куда ни глянь – цветы. Все как обычно, и одновременно все совершенно иначе.

Редактор моего любимого издательства прочла «Притворяясь». История понравилась ей до такой степени, что она села за компьютер в своем (наверняка роскошном) кабинете

и написала мне электронное письмо. Так не бывает. Я знаю, как сложно опубликовать книгу. Мои друзья, занимающиеся писательством, мечтают об этом сильнее всего на свете. Но никто из них не публиковался нигде, кроме бесплатных платформ типа ваттпад. Садия и Флинт тоже. Шанс опубликоваться в Канаде или США примерно такой же, как выиграть в лотерею.

У меня даже нет литературного агента, мои интересы никто не представляет. У меня нет ничего, я просто опубликовала в интернете длиннющую историю про одну поп-звезду и, похоже, совпала с духом времени.

Я всегда мечтала опубликовать что-нибудь в большом издательстве. Правда, не фанфик, а настоящую историю. Книгу, которой я могла бы гордиться.

Я тяжело вздохнула. С одной стороны, я понимала, что могу гордиться и своими достижениями на ваттпаде. Я вложила туда так много времени и труда. Всю свою душу. Но после того, что произошло, я больше не могла об этом вспоминать. Даже на сайт ваттпада я не заходила уже несколько месяцев. Мне не хотелось видеть «Притворяясь» рядом с другими текстами. Рядом с историей Джен, которую она наверняка все еще пишет на сайте. Нет ничего хуже, чем следить в интернете за человеком, с которым когда-то был так близок.

Мне не хотелось, но пальцы против моего желания уже печатали буквы в поисковой строке. Даже спустя несколько месяцев, пока я не заходила на платформу, поиск автомати-

чески выдал мне мою страницу.

Когда я зашла на сайт, сердце начало биться быстрее. Увидев трехзначное число уведомлений о новых сообщениях, я на секунду затаила дыхание. Я уже сто лет назад перестала отвечать на сообщения.

Я сидела, завороженно уставившись на ссылку на свое произведение. На заголовок, на самодельную обложку, которую я сделала в бесплатной программе и загрузила на сайт. Я кликнула на текст и перенеслась в прошлое, едва начав читать.

ПРИТВОРЯЯСЬ
Автор *hoplybooks*

– Свидание —

6,1 млн ★ 166 тыс. 7,2 тыс.

Слоан

По кофейку с водителем?

Я не могу сдержать улыбки при виде надписи на листочке, приклеенном к лобовому стеклу подъехавшего ко мне темного «Форда». Парню за рулем примерно лет девятнадцать,

чуть старше меня. Здесь, на парковке UBC, он выглядит так же потерянно, как и я. Темные пряди спадают на лоб. Он лыбится, и от этого мне смешно. Он вопрошающе поднимает брови, показывает на листочек на стекле. Я, смеясь, пожимаю плечами и киваю.

– У меня наверняка нет шансов, да? – спрашивает он, захлопывая дверь на выходе из машины.

– Ничего другого я и не ожидала.

– Но я все равно куплю тебе кофе, если ты подскажешь мне дорогу к книжному магазину. – Он отряхивает фантомную пыль со своих темных джинсов и снова смотрит на меня. Хотя его лицо в тени, голубые глаза сияют. Они составляют поразительный контраст с его темно-каштановыми волосами.

– С удовольствием, правда, я понятия не имею, где он находится.

– Ты тоже новенькая? – спрашивает он, а я киваю. – Кстати, меня зовут Скотт, привет!

– Слоан, – представляюсь я и продолжаю украдкой его разглядывать. Он заметно выше меня. Резко очерченный подбородок, пожалуй, слишком крупный нос, ярко-голубые глаза, трехдневная щетина. Одет небрежно, но удивительно гармонично.

– Приятно познакомиться, Слоан. Куда ты поступила?

– Писательское мастерство.

Скотт удивленно поднял брови:

– Ты пишешь?

Мне тут же хочется опустить глаза и сменить тему разговора. Но так я больше делать не буду, я же себе пообещала!

– Да, а ты?

– Смотря что понимать под писательством. Если слова песен считаются, то да.

Я удивленно вскидываю брови:

– Ого, занимаешься музыкой?

– Время от времени, – отвечает Скотт с теми же стыдливыми интонациями, с которыми я обычно рассказываю незнакомцам о писательстве. – Ну, хотя нет, – тут же продолжает он. – Я соврал. Вообще-то я только музыкой и занимаюсь.

Я не могу не улыбнуться. Его энтузиазм заразителен. Как и улыбка. А его глаза такие синие…

– Какой у тебя основной профиль? Музыка?

Прежде чем ответить, он глазами прослеживает за потоком студентов.

– Не-е. Я не музыкальный вундеркинд. Максимум, на что я способен, – это игра на фортепиано и гитаре. Биты я создаю на ноутбуке. Поэтому в университете решил изучать писательское мастерство. Принципы сторителлинга мне пригодятся при написании песен.

– Круто! – вырывается у меня. Я совершенно не думаю о том, что это может звучать слишком экзальтированно и восторженно, ведь мы только познакомились. Скотт лыбится.

– Итак, пишущая книги Слоан, – спрашивает он, пока мы идем от парковки к бульвару кампуса, – откуда ты родом?

– Из Сиэтла, – отвечаю я, а Скотт поднимает брови:

– Я так и подумал.

– Не хочу ничего слышать про свой акцент! Особенно от человека, в котором с первых же предложений можно угадать канадца.

– Восприму это как комплимент, – ухмыляется он. – Сиэтл, здорово. У меня там прошел самый первый концерт.

– Ты даже выступаешь? На настоящих концертах?! – Я замечаю, что остановилась, когда Скотт поворачивается ко мне.

– Иногда, – произносит он, засунув руки в карманы, и что-то в этом жесте заставляет меня улыбнуться. Он на секунду опускает глаза.

– В Сиэтле все получилось случайно, один знакомый работает в местном баре, и у них в последний момент отменилось живое выступление. Вообще-то, я просто приехал в гости, но они попросили меня выступить. Черт, я был так сильно пьян… – Скотт смеется, и мы продолжаем идти. – Повезло мне, что посетители были лишь ненамного трезвее, и с того концерта не осталось видео. По-моему, я весь вечер рассказывал тупые шутки, над которыми никто не смеялся.

– Хотела бы я на это посмотреть!

– Поверь, тебе кажется!

– А когда у тебя ближайший концерт?

Скотт пинает камешек перед собой. Его белые кеды *Vans* примерно на четыре оттенка светлее моих.

– Возможно, тут, в Ванкувере, но я пока не решил. – Он снова смеется. – Один мой друг забронировал целый клуб на день рождения и теперь хочет, чтобы я там развлекал народ. Мне кажется, лучше просто пригласить диджея.

– Эй, будь к себе помягче! – говорю я без задней мысли, но Скотт внезапно останавливается и смотрит на меня. Мое лицо горит под его взглядом. – Я бы в любом случае пришла, – быстро добавляю я. Когда я смотрю на него, он ухмыляется.

– Мне нужен твой номер, – говорит он мимоходом. Так естественно, что я удивленно поднимаю бровь. – Для нашего свидания, – подсказывает он.

– Свидания?

– По кофейку с водителем?

– Ой. – Так, значит, это он серьезно… На мгновение я решаю дать ему свой стандартный ответ. Извини, у меня есть парень. Мне так часто приходилось говорить эту фразу, но сейчас я ее не произношу. – Я думала, ты пошутил.

– Я не шутил, – говорит он, не отводя от меня взгляда.

По коже бегут мурашки. Он достает телефон из кармана. Я колеблюсь. Кончики наших пальцев легко соприкасаются, и я беру у него телефон.

Слоан, это правда? Это происходит на самом деле? Мысли не дают мне покоя, пока я набираю свой номер. Скотт улыбается, когда я протягиваю ему телефон.

Да, думаю, это происходит на самом деле.

Глава 3

Лори действительно развесила оставшиеся шарики в коридоре. Шарики висели даже возле кнопки лифта, ведущей на восемнадцатый этаж, где жил Сэм. Хотя я была тут всего несколько часов назад, мне казалось, что прошла целая вечность.

Мне не удалось уговорить Эммета пойти со мной. Он попросил передать Сэму самые теплые поздравления.

Я на секунду замерла перед дверью квартиры. Было тихо, но когда я напрягла слух, то услышала за дверью голоса и тихую музыку.

Я нажала на звонок и отошла. Спустя всего несколько секунд дверь распахнулась. Лори с сияющими глазами поприветствовала меня так восторженно, будто мы не виделись несколько недель, а затем обняла и потянула за собой. В квартире было так много людей, что наших украшений практически не было видно. Не знала, что у Сэма столько знакомых, но потом поняла, что тут те, кто ходил вместе с ним в школу, учился в университете или сейчас с ним работал.

«Люди. Слишком много людей, Хоуп», – навязчивая фраза крутилась у меня в голове, но я отогнала прочь тревогу и с улыбкой пошла за Лори по коридору. Через несколько секунд меня увидел Сэм.

– Ну что, туалет вы тоже украсили? – поприветствовала

я его.

– Я еще не смотрел, но опасаюсь худшего. – Сэм обнял меня. – Я рад, что ты пришла. И еще раз спасибо за помощь!

– Пожалуйста! – Я протянула ему терракотовый горшок: – А это тебе подарочек.

Сэм округлил глаза:

– Ого, Хоуп! Серьезно?

Когда я вижу, что друзьям нравятся мои растения, я с любовью отщипываю для них отростки. Когда Сэм приходил в гости, его всегда словно магнитом тянуло к калатее, стоявшей у нас на кухне.

– Мне так нравится этот цветок! Он такой… волшебный. – Меня умилило то, как осторожно он взял в руки горшок.

– Цветок с характером, но если ты найдешь для него тенистое местечко, то калатея вырастет такой же большой, как наша. Просто не заливай ее.

Сэм добросовестно кивнул. Потом он поставил горшок на полку и еще раз меня обнял.

– Спасибо, Хоуп! Я очень рад, что мы знакомы.

– Я тоже. Поздравляю с днем рождения!

– Что будешь пить? – Он отпустил меня из объятий и начал перечислять бесконечный список напитков. – Или просто пошли со мной на кухню, нальешь себе что-нибудь сама.

– Отличный план! – Я начала пробираться за Сэмом сквозь толпу. Он постоянно останавливался, чтобы убедиться, что у гостей все хорошо, и я подумала о том, как же тя-

жело быть хозяином вечеринки.

Спустя пару минут я вышла из кухни с бокалом белого вина и начала глазами искать Эмбер. У меня кольнуло сердце, когда я заметила ее пустой взгляд. Они с Лори сидели на диване, и пока Лори что-то рассказывала, Эмбер с отсутствующим видом кивала, уставившись на бокал вина.

Лори подмигнула, а Эмбер, увидев меня, заулыбалась. Она подвинулась на диване, освобождая мне место.

– А вот и автор будущего бестселлера! – пошутила Эмбер. На мое счастье, Лори в этот момент подскочила с дивана, чтобы поприветствовать двух девушек.

– Тсс, – прошептала я, и мне тут же стало тревожно от мысли о письме из «Магнолии». Эмбер единственная, кто знал о «Притворяясь», и, хотя я понимала, что Лори будет радоваться за меня не меньше Эмбер, мне пока не хотелось, чтобы она об этом узнала. Для начала мне нужно собраться и подумать, что все это значит.

– Ты позвонила редактору? – спросила Эмбер.

Я покачала головой.

– Уже вечер пятницы, – напомнила она. – Ладно, позвонишь в понедельник. Иначе я сделаю это за тебя.

Я засмеялась, прекрасно осознавая то, что Эмбер говорит на полном серьезе.

– Нам срочно нужно за это выпить, – весело объявила Эмбер, хотя одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, каких усилий ей стоили эти слова. В ее карих глазах

стояла печаль, она выглядела устало. А еще было ясно, что она уже слишком много выпила.

Лори вновь плюхнулась к нам на диван. Я расспрашивала Лори об их с Сэмом отпуске в Тофино. От меня не утаилось то, как Эмбер бросала взгляд на дверь каждый раз, когда Сэм приветствовал новых гостей.

– Он уже не придет, да? – в конце концов спросила она.

Лори смотрела на нее с сочувствием.

– Эмбер… – начала было она, но лицо Эмбер вновь окаменело.

– А впрочем, мне все равно…

Эмбер осушила до дна бокал. Красное вино уже окрасило ее губы, и я заметила, как недовольно Лори смотрит на пустой бокал.

– Мне безумно жаль, – тихо сказала я, и Лори тут же кивнула.

– Да уж. – Эмбер разглядывала свой бокал. – Тут поможет лишь вино.

– Эмбер, тебе не кажется, что… – начала Лори, но один лишь взгляд Эмбер заставил ее замолчать.

– Успокойся. Я свою меру знаю.

Я в этом, впрочем, уверена не была, потому что Эмбер начала шататься, едва встав с дивана. Ей даже пришлось на секунду схватиться за мои плечи, чтобы устоять на ногах. Мы с Лори переглянулись.

Едва Эмбер ушла, Лори поднялась с дивана.

– Думаю, мне нужно позаботиться о том, чтобы кое-кто выпил большой стакан воды.

– Разумный план, – ответила я. Лори улыбнулась и юркнула в дверь.

Я осмотрелась и встала. Может, удастся найти хотя бы дальних знакомых. Весной в нашем доме были гости, и я запомнила нескольких университетских друзей Лори и Сэма. Я стала протискиваться сквозь толпу, крепко держа в руках бокал. Большая часть людей столпилась на балконе: скорее всего, из-за невероятного вида сияющих небоскребов Кол-Харбор. Чернильное небо завораживало. Словно околдованная, я сделала шаг вперед, но тут боковым зрением уловила какое-то движение.

Все произошло за долю секунды. Я задела кого-то плечом, и машинально покрепче схватила свой бокал.

– Ой, прости, пожалуйста!

– Аккуратней ходить не можешь?!

Я оцепенела.

– Прости, я… – начала я, но тут слова застряли в горле, едва я на секунду успела заглянуть в ярко-голубые глаза парня, прежде чем он развернулся.

От него приятно пахло. Эта неуместная мысль билась у меня в мозгу, пока я со спины наблюдала, как он возмущенно качает головой. Так, будто я пролила на него вино, хотя на самом деле ничего не произошло.

Ничего не произошло.

Ничего.

И тут мое сердце остановилось. Не от того, что этот человек ответил мне грубо, нет. Пока разум не мог сложить два и два, на телесном уровне я уже давно все поняла.

Он уже повернулся ко мне спиной, я даже не видела его лица, но все равно не могла дышать. Мне не нужно смотреть на его лицо, ведь я никогда его не видела. Достаточно силуэта. Высокий, стройная фигура. Длинные ноги, четко очерченная линия плеч. Шнурки вместо ремня. Но лишь увидев его походку, я поняла, что права. Под описание мог подойти кто угодно, но никто не умел двигаться так, как он. Так легко и непринужденно. Как будто танцуя, всегда попадая в мелодию и ритм.

У меня закружилась голова.

Из оцепенения меня вывел звон стекла. Я вздрогнула. Все лица синхронно обратились в мою сторону. Я не сразу поняла, что уронила свой бокал.

– Хоуп, – возник передо мной Сэм, – все в порядке?

– Я… Прости. Господи… – Я уже нагнулась, чтобы собрать осколки, но он мягко меня остановил:

– Ничего страшного, это просто бокал. Все нормально? Ты бледная.

Взгляд Сэма пронизывал меня насквозь. Меня охватила неконтролируемая дрожь. Сэм наверняка это заметил. Он смотрел на меня с беспокойством.

– Не хочешь присесть? Подожди, я принесу воды.

– Нет, я… Просто на секунду отвлеклась. Все хорошо.

Я изо всех сил старалась звучать спокойно. Не привлекать к себе лишнего внимания. Я не осмеливалась еще раз взглянуть в его сторону.

Я что, так сильно пьяна? Точно нет. Я даже не допила до дна первый бокал. Это не галлюцинация. Все происходит на самом деле. На балконе у Сэма стоит гребаный Скотт Плаймут!

Осознание прошибло меня словно электрический ток. Лори вроде вскользь упоминала, что Сэм шапочно знаком с PLY? Они вместе ходили в школу еще до того, как Скотт занялся музыкой, начал собирать полные стадионы по всему миру и прочно прописался в топе музыкальных чартов.

– Хоуп, ты уверена, что?.. – спросил Сэм, но его голос утонул в шуме, поднявшемся в моей голове.

Он развернулся. Скотт Плаймут развернулся в нашу сторону. В этот раз всем телом и глядя на нас. На какую-то секунду мне показалось, что ноги сейчас предательски подкосятся.

Вокруг нас были десятки людей, но никто об этом не знал, ведь они ни разу не видели его лица. Как и я. До сегодняшнего дня.

Он выглядел не так, как я себе представляла. Не лучше и не хуже. Он выглядел… как обычный человек. Чертовски привлекательный человек.

– Господи, – прошептала я, и тут он вновь бросил на меня

взгляд.

Эти глаза. Бездонные и холодные, как лед. Самая знакомая мне часть его лица. Самая примечательная часть его внешности, даже сейчас, без маски. Он прищурился, когда понял, что я все поняла. Его лицо посуровело, но во взгляде мелькнула скрытая паника.

– Ой, – в этот момент до Сэма тоже, кажется, дошло, – точно, ты знаешь Скотта.

Он сказал это так, будто в этом не было ничего особенного. Как будто речь шла не о PLY, парне, которого я боготворила с восьмого класса. О парне, про которого я написала книгу, которую теперь хочет опубликовать издательство.

– Хочешь, я тебя с ним познакомлю?

– Нет! – взвизгнула я. Если Скотт до сих пор меня не заметил, то пусть все остается как есть. – Сэм, в этом нет необходимости. Я… Где здесь туалет?

Сэм слегка нахмурился:

– Последняя дверь направо.

– Спасибо. – Я выдавила из себя улыбку и развернулась.

Идти прямо. Главное – ни с кем больше не столкнуться. Дрожащими пальцами я схватилась за дверную ручку. Она опустилась, ванная комната не занята, я шепотом поблагодарила за это небеса. Голоса и музыка ушли на задний план, когда я захлопнула за собой дверь и закрылась в ванной. Тяжело дыша, я прислонилась к стене. Сердце стучало как бешеное.

Что сейчас произошло? Я окончательно потеряла рассудок? Это какой-то безумный сон с участием Скотта? Он и раньше проникал в мои сны, но они еще никогда не были такими ясными. В моих снах у него никогда не было лица. А теперь… оно появилось.

На балконе у Сэма царил полумрак, но мне этого хватило, чтобы разглядеть Скотта. Такое чувство, что в этот вечер встали на место последние кусочки пазла.

Я увидела его глаза, и от них у меня перехватывало дыхание. Синие, как небо перед грозой, холодные, как лед. Цвет его глаз – не обычный голубой, не светлый и блеклый, как у меня. Цвет глаз Скотта совсем другой. Темный и глубокий. Как цвет океана, когда на небе ни облачка.

Я увидела его челюсть, четко очерченную линию подбородка. Рельефные губы и ровные зубы. Темно-каштановые, практически черные кудри, которые даже слишком естественно падали ему на лоб, как будто он только проснулся, сейчас выглядели длиннее, чем на последних фото Скотта, попавших в Сеть. Прямой нос, высокие скулы. Скотт выглядел старше, чем я представляла, но в хорошем смысле. Он выглядел как человек, чье лицо мне хотелось разглядывать часами, изучать каждую деталь.

Я изо всех сил прикусила нижнюю губу и тут же почувствовала тупую пульсирующую боль. Я не проснулась, но вместо этого во рту появился металлический привкус.

Итак. Это все-таки не сон. Это реальность. Все произошло

на самом деле. Скотт Плаймут настоящий. Мысли путались в голове.

А может, это вовсе не Скотт? Может, это его двойник? Такое случается. Это не он. Конечно, это не он. Это какой-то друг Сэма, похожий на PLY. Господи, да вокруг тысячи парней, которые так одеваются, так ведь?

ЭТО ОН ЭТО ОН ЭТО ОН.

Это он, Хоуп. Ты узнаешь его из тысячи. Потому что ты провела за просмотром его фото и видео куда больше времени, чем любой нормальный человек. Ты узнаешь его по одной лишь походке. По одним рукам. Едва он откроет рот и что-то скажет, ты уже будешь знать наверняка.

Хорошо. Значит, это он. Ничего страшного. Значит, Сэм знаком с парнем, про которого я писала истории каждый вечер. Прошли годы. Я уже не та шестнадцатилетняя школьница, которая думает, что самый известный музыкант страны может в нее влюбиться. Эта фаза уже позади. И он о ней не знает. Да это уже и не важно.

Я затаила дыхание.

– Фак, – тихо прошептала я, вспомнив о письме. Это все-таки важно. Чертово издательство хочет получить мою историю. А я как была hoplybooks, так и осталась.

Таких совпадений не бывает. Какова была вероятность того, что я в один день получу письмо от издательства и встречу Скотта?

Я сделала глубокий вдох, подошла к унитазу и нажала на

кнопку смыва. Пусть это и паранойя, но я не хочу косых взглядов от тех, кто ждет за дверью и за несколько минут не услышал из ванной ни единого звука.

Я помыла руки просто потому, что мне нужно было их занять. Ледяная вода, мыло пахнет кориандром и лимоном – скорее всего, его выбирала Лори. Не то чтобы это сейчас было важно, но эта простая мысль не дала моему мозгу воспламениться.

Одно я знаю точно, вечеринке лучше продолжаться без меня. Я попрощаюсь с Эмбер, Лори и Сэмом, скрещу за спиной пальцы и совру, что у меня болит голова, а потом пожелаю им хорошего вечера и поеду домой. А дома я слопаю брауни, свернусь калачиком в постели, и этот вечер покажется таким далеким, словно он никогда и не происходил.

Все просто. Действительно очень просто.

Я подняла глаза и посмотрела на свое отражение в зеркале. Темная прядь моей удлиненной стрижки боб прилипла к губам, накрашенным винного цвета помадой. Глаза огромные и потемневшие. Я действительно выглядела такой напуганной? Неудивительно, что Сэм забеспокоился.

Я расправила плечи и сделала глубокий вдох. Оторвав взгляд от зеркала, направилась к двери. Звуки снова стали громче, я выключила свет в ванной комнате. После нескольких минут в комнате с ярким освещением коридор показался мне еще более темным, чем он был на самом деле. Возможно, именно поэтому я слишком поздно заметила челове-

ка, прислонившегося к стене в нескольких метрах от меня.

Я остолбенела.

Он ждал. Все это время, пока я была в ванной, он провел здесь. Едва я вышла в коридор, он тут же поднял голову и посмотрел в мою сторону. Скотт Плаймут отошел от стены и перегородил мне дорогу.

Лицо Скотта находилось в полумраке, так что я не смогла разглядеть его выражение. Прежде чем до меня дошло, что произошло, он уже схватил меня за плечо и оттащил в сторону.

– Ты Хоуп, правильно? – сказал он абсолютно своим голосом. Хотя он сейчас не пел и не смеялся, его голос звучал очень знакомо. Громкий и четкий, с легкой хрипотцой. Как соленая карамель. Секундочку… Он что, произнес мое имя?

– Дай сюда телефон!

Его слова словно сквозь густой туман проникли в мой мозг, причинив боль. Я уставилась на Скотта:

– Что?

– Телефон свой дай! – прошипел Скотт Плаймут, и это был уже другой человек. Он отчеканил эти слова с беспощадным взглядом. А потом он поднял руку и требовательно протянул ее в мою сторону.

– Ты серьезно? Еще чего! – Я хотела развернуться, но он мне не позволил. От его прикосновения по моему телу прошел электрический ток. Я повернулась в его сторону.

Не успела я что-то сказать, как он уже убрал руку.

– Прости, я…

– Кем ты себя возомнил? – сквозь зубы процедила я, сама не понимая, что творю. Замешательство и недоумение смешались в гремучую смесь и подступили к горлу. Передо мной стоял Скотт Плаймут, но вел он себя как настоящий придурок.

– Извини, я… – Он на секунду опустил глаза, но потом вновь взглянул на меня: – Ты поняла, да? Ты знаешь, кто я?

– Да, возможно, – дерзким тоном ответила я. – Прости! Мне теперь глаза надо выжечь или ты позволишь еще на себя посмотреть?

Он прикусил нижнюю губу. Я уже не понимала выражения его лица: он злится или забавляется? Ноги у меня подкосились, и казалось, что вот-вот упаду. Что ему от меня надо? Зачем он ждал?

– Пообещай, что не будешь об этом распространяться.

Я усмехнулась:

– Ты всерьез думаешь, что кроме меня никто не заметил, что Скотт Плай… – слова застряли у меня в горле. Он бросил на меня такой предостерегающий взгляд, что я тут же пожалела, что вообще это сказала.

– Да, я так думаю. И я хочу убедиться, что все так и останется.

Я незаметно оглянулась. И правда. На нас никто не смотрел. Здесь так много людей, что затеряться в толпе было проще простого. Но неужели я действительно единственная, кто

заметил, что с нами тусуется парень, чьи песни этим вечером наверняка заиграют на *Spotify*?

– Удивительно, правда? – Я вздрогнула. Скотт проследил за моим взглядом. – Иногда мне кажется, что люди просто притворяются, но на самом деле они действительно не замечают. – Он посмотрел на меня. – Но из этого правила всегда бывает несколько исключений.

Жар прилил к моим щекам.

– Кажется, я узнаю твое лицо. Ты ходила на концерты здесь, в Ванкувере, когда я только начинал.

Господи…

– Это было сто лет назад.

– Да, – кивнул Скотт. – Но я запоминаю все лица.

Если он меня узнал, значит, он также знает, что я пишу про него фанфики в интернете? Это ведь невозможно, так? Я никогда не публиковала фотографий, никто не знал, кто я на самом деле.

– Могу я посмотреть твой телефон? – спросил он. – Пожалуйста. Если я не буду уверен, что ты не сделала фото и не побежишь публиковать их в инстаграме или продавать журналу *People*, то мне придется позвонить своему адвокату. Селеста просто ненавидит, когда ее беспокоят в пятницу после восьми вечера…

Я заморгала.

– Я ничего… – начала я, но оборвала себя на полуслове, услышав тихий вздох Скотта. Я резко протянула ему теле-

фон: – Вот! Если тебе от этого станет легче…

Он злобно на меня взглянул, и я быстро опустила голову, чтобы разблокировать телефон распознаванием лица.

– Да, станет.

Дрожащими пальцами я открыла галерею телефона. Последним фото в галерее был скриншот с расписанием автобусов, идущих до квартиры Сэма. Очень сомневаюсь, что мне он пригодится, ведь я сделала его на случай, если у меня вдруг пропадет связь (в центре Ванкувера, ха-ха) и я не смогу открыть приложение. Затем шли бесконечные фото отростков моих растений. Я сфотографировала их сегодня днем, чтобы потом сравнить, как они выросли. Этот альбом был как дневник. Возможность заглянуть в мою жизнь. И я дала его в руки Скотту Плаймуту.

Бред. Это просто смешно, так не бывает. Перед тобой не Скотт. Это просто какой-то парень, которого ты не знаешь и который никогда не станет играть какую-то роль в твоей жизни. Это не тот парень, о котором ты знаешь так много, что даже страшно.

Я начала разглядывать его руку, пока он стоял, опустив глаза и просматривая мой телефон. Вот он. Светлый шрам на костяшке безымянного пальца левой руки. Пьяный катался на скейтборде, он рассказал это в интервью журналу *GQ*. Длинные изящные пальцы, сильные рельефные руки. Но самым большим моим соблазном было лицо Скотта – приходилось сдерживаться, чтобы не пялиться на него без остановки.

В интернете было полно фотографий, на которых, как утверждалось, был он. Снимков, которые я анализировала часами и никогда не была до конца уверена, что на них Скотт. Но сейчас я была уверена на сто процентов. Ни одно из этих фото не было настоящим. Понятия не имею, как ему удалось стать всемирно известным музыкантом, до сих пор скрывая свое настоящее лицо.

В принципе, я уже знала ответ, ведь он передо мной. Он листал фотографии в моем телефоне, нахмурив темные брови. Нижняя челюсть Скотта напряглась, и от этого его лицо стало еще более выразительным. Жестким. Холодным. Все в нем было гораздо жестче, чем я себе представляла.

Вдруг Скотт замер. Когда он настороженно поднял на меня глаза, у меня замерло сердце. Я что, случайно сделала фото? Нет, этого не может быть, я даже не доставала телефон из сумки. Но Скотт Плаймут все равно поднес телефон к моему лицу и показал пальцем на фото:

– А это что такое?!

– Что… что ты имеешь в виду?

– Вот это!

– Мои отростки? – переспросила я дрожащим голосом. – Это цветочные побеги, их можно поставить в воду, и они пустят корни, потом их можно посадить в землю и получатся… Новые растения… – Я оборвала себя, поняв, что за бред я несу. Как будто Скотту интересно, как сажать отростки.

– Понятно. – Он вновь опустил глаза на экран, еще раз

тщательно все проверил, как будто пытаясь найти тайные фотографии, а потом вернул мне телефон. – Спасибо, что разрешила посмотреть.

Я лишь кивнула. Скотт засунул обе руки в карманы, и какое-то время мы просто стояли друг напротив друга в неловкой тишине.

– Хорошо, ну тогда… Прости еще раз. – Он кивнул мне и развернулся. Скотт растворился в толпе без единого звука, и какая-то часть меня ждала, что сейчас люди обернутся и с удивленным видом начнут перешептываться. Но ничего не произошло. Его никто не заметил.

Пока силуэт Скотта растворялся в темноте, я задавала себе вопрос, неужели все это происходит на самом деле. Пока он стоял передо мной, я не замечала, как громко бьется мое сердце. Как дрожат пальцы и какими ватными сделались колени – словно после забега на десять километров.

Я нащупала рукой стену, потому что мне на секунду показалось, что я падаю. Я никогда не понимала, как так получалось, что парни и девушки штабелями валились в обморок на концертах и автограф-сессиях Скотта, секьюрити приходилось вытаскивать их из толпы. Но сейчас я тоже была близка к этому состоянию.

Дыши медленнее, Хоуп. Дыши через рот. Все хорошо, все…

– Хоуп? – Я обернулась и на мгновение мой уставший мозг подумал, что на меня снова движется Скотт. Но это ока-

залась Лори, тащившая на себе Эмбер. – В туалете занято?

– Нет, кажется…

– Хорошо.

Я задержала дыхание, пока Лори втаскивала за собой Эмбер. Та была такой бледной, что я сразу заподозрила неладное. Лори было некогда закрыть за собой дверь, поэтому я проследовала за ними. Эмбер уже встала на колени перед унитазом. Ее рвало, все ее тело содрогалось, Эмбер с трудом сохраняла равновесие. Мне в нос ударил кислый запах, я поежилась.

– Все в порядке, все хорошо, – без устали шептала Лори, и, хотя на ее лице был написан страх, голос звучал абсолютно спокойно. Она держала волосы и гладила Эмбер по спине, пока ту продолжало рвать.

– Я принесу воды, – сказала я, когда все худшее было уже позади и Эмбер вытерла рот.

– На верхней полке стоит ополаскиватель для рта, – пробормотала Лори, не глядя на меня.

Я привстала на носочки и взяла бутылку. Пока я наливала ополаскиватель в колпачок, Эмбер тихо всхлипнула.

– Почему так больно? – внезапно заговорила она, и мои руки покрылись гусиной кожей. Эмбер начала запинаться и прислонилась к краю ванны. Она дрожала всем телом. Я передала Лори стакан воды и нажала на кнопку слива, прежде чем сесть рядом.

– Все наладится, – заверила Лори. – Когда-нибудь станет

лучше, Эм!

– Он даже не пришел. Это потому, что я здесь? Или почему? Вот в чем причина… Он меня ненавидит, он… – Эмбер резко оборвала свою речь и вновь скрючилась. Мы с Лори обеспокоенно переглянулись, но Эмбер больше не рвало.

– Солнышко, тебе нужно поспать, – сказала Лори.

Эмбер не реагировала. Стук в дверь заставил нас с Лори обернуться.

– Лори? – голос Сэма звучал глухо. – Все в порядке? Я видел, что вы с Эмбер…

Я подскочила, чтобы открыть дверь. Сэм выглядел обеспокоенно, у него в руках был стакан воды. Сэм перевел взгляд с меня на Лори и Эмбер. Наверняка он тоже обратил внимание на неприятный запах, но даже не изменился в лице. Врачи…

– О нет… – пробормотал он.

Я замялась:

– Эмбер не очень хорошо себя чувствует.

– Вам что-то принести? Я могу…

– Все в порядке, Сэм, – ответила Лори. – Но я думаю, для нее вечеринка на сегодня закончена.

Она произнесла это тихо, хотя Эмбер все равно вряд ли услышала.

– Ох, ну и дела. Я отвезу ее домой, – предложил Сэм, но я тут же отрицательно покачала головой:

– Что за глупости, это твоя вечеринка!

– Да, Сэм, – согласилась со мной Лори. – Я просто возьму твою машину.

– Лучше я отвезу ее, – предложила я. – Я все равно уже собиралась с вами прощаться. – Жаркая кровь прилила к щекам, когда ребята с одинаковым удивлением посмотрели на меня. – Мне кажется, у меня начинается мигрень. А весь этот шум… Мне очень жаль, но, думаю, мне лучше поехать домой. Не сердитесь на меня.

Я приготовилась к раздосадованным комментариям.

М-да, понятно. Ну что ж… Типичная Хоуп, кайфоломка! Сваливает сразу после начала вечеринки. Как можно вечно торчать в своей комнате?!

Но ничего такого не произошло.

– Блин, надо же, – тут же отозвался Сэм. – Очень жаль, но могу понять. Мне вызвать такси?

Я с облегчением кивнула.

– Я просто отвезу Эмбер к нам, – сказала я, повернувшись к Лори.

Немного подумав, Лори кивнула:

– Да, так будет лучше всего. Она может спать в моей кровати.

К счастью, Эмбер была слишком пьяна, чтобы спорить, поэтому вскоре мы уже ехали домой на такси. Спустя целую вечность я отбуксировала Эмбер в кровать Лори. Когда я принесла одну из своих пижам и бутылку воды, она уже спала.

Я оставила приоткрытыми двери в свою и ее комнаты и приготовилась ко сну. Опустившись на кровать и на секунду прикрыв глаза, я заметила, что напряжение начинает медленно спадать с моих плеч.

Что за вечер. На меня обрушилась лавина впечатлений, и, как обычно, всю их силу я почувствовала лишь какое-то время спустя. Музыка, громкие голоса, множество людей…

Я снова открыла глаза.

Скотт.

Я практически вытеснила из памяти это воспоминание. И сейчас вся эта ситуация казалась еще более абсурдной. У меня внутри снова зашевелилось беспокойство, и вот я уже забыла об усталости, хотя еще недавно валилась с ног. Я достала из сумки телефон и зашла в Ватсап. Не знаю почему, но срочно нужно было с кем-то поговорить. Я начала печатать, не подумав, хорошая ли это идея.

Хоуп
Ребят!
Знаете, кого я сейчас видела?

Флинт и Садия наверняка еще спят. На восточном побережье США сейчас раннее утро. Да и вообще… Что я делаю? Хочу ли я, чтобы они узнали, что со мной сегодня произошло? Я уже хотела стереть сообщение, но увидела на экране, что Садия набирает сообщение.

Садия
Нет.
Но ты ведь нам все равно расскажешь.
Что еще могло с тобой сегодня произойти?
Скотта, что ли?
Ха-ха-ха!

Я оцепенела. В эту же секунду я пожалела, что вообще решила написать в чат. Не знаю почему, но что-то внутри меня начало отчаянно сопротивляться тому, чтобы рассказать им с Флинтом о встрече со Скоттом.

Флинт
Ну и кого??

Не знаю, как долго я лежала, уставившись на экран телефона.

Не рассказывай им, Хоуп. Лучше ничего им не говори. Это их не касается. Они все равно тебе не поверят, лучше расскажи обо всем Эмбер, когда она придет в себя.

Садия прислала еще один вопросительный знак, я сглотнула ком в горле. Надо было думать, прежде чем писать в чат. Как же часто мои пальцы оказывались быстрее головы!

Ну хоть сейчас это пригодилось.

Хоуп
Читательницу.

Это, кстати, правда.

На вечеринке у общего друга.
Заиграла песня Скотта, и мы как-то перешли к этой теме. Она порекомендовала мне мой же фанфик. Она все их знает, ваши тоже.
Кстати, вы почему еще не спите?

Я чувствовала себя ужасно. Хотя это все правда, я еще не рассказывала Садии и Флинту о том, как мы с Эмбер обсуждали PLY, но та вечеринка была много месяцев назад. А еще Эмбер ничего не говорила о фанфиках Садии и Флинта.

Флинт
Ой, супер, как здорово!
Я однажды тоже встретил читательницу в метро. Она сидела рядом со мной и читала твою историю с телефона.

Садия
А я-то думала, ты нам что-то важное расскажешь.

Хоуп
Для меня это было важно.

Флинт
Для меня тоже.

Я улыбнулась. Иногда мне казалось, что Флинт единственный настоящий друг, которого мне удалось найти в интернете. Конечно, с Садией было очень весело болтать по телефону или вместе придумывать повороты сюжета для наших историй, но иногда я ее просто не понимала. Наверное, я дружила с ней только из-за Джен, потому что если подумать, то нам не о чем друг с другом говорить. В принципе, понятно, что дружбе конец – это лишь вопрос времени.

Я с раздражением положила телефон на тумбочку экраном вниз и прикрыла глаза. Не хочу кружиться в водовороте этих токсичных мыслей. Не сейчас. Не сегодня вечером. Только не в день, когда мы стояли лицом к лицу со Скоттом, я прикоснулась к нему, а он держал в руках мой телефон. Тот самый, который сейчас лежал на тумбочке рядом с кроватью.

Я перевернулась на бок и начала разглядывать свой телефон.

Он держал его в руках. В прошлом я бы разревелась и положила телефон рядом на подушку. Я сама не могла понять, когда все изменилось. Одно время я даже не была уверена в том, что все еще могу называть себя настоящей фанаткой,

но сегодня все поменялось.

Каждый раз, когда я услышу по радио его песню, мое сердце будет биться чаще. И увидев его, я всегда буду на грани обморока. Даже если он просто человек. Обычный человек, который ходит на вечеринки к друзьям и грубит гостям, которые случайно его задели.

Но он – это нечто большее. Он человек, который за короткий срок создал столько шедевров, что я готова была лопнуть от вдохновения. Я испытывала непреодолимую тягу писать о нем. Я должна была это сделать, чтобы выпустить эмоции наружу. Ему это удавалось в каждой новой песне. Я часами слушала их на повторе, и просто не могла не дать волю своей фантазии. Потому что Скотт – парень, преисполненный смыслами. В каждой его строчке кроется глубокая истина, и мне хочется понять абсолютно все. Мне всегда хорошо удавалось разгадывать кроссворды.

Я хотела спросить у него, что он чувствовал, записывая *Manic*. Кто разбил его сердце в *Mess Me Up*, а кто дал надежду в *Pure*.

Чего спорить? Я все еще та же Хоуп, что и раньше. Фанфик-герл. Всего одна встреча этим вечером – и я вновь испытываю эти ощущения. Нервное напряжение в животе, этот микс: бодрость и смертельная усталость одновременно. Иногда я задумывалась о людях, которые не могут назвать себя фанатами чего- или кого-либо. О тех, кому не знакомы эти пьянящие чувства и эйфория на концертах. Слезы на глазах,

когда десятки тысяч поклонников орут строчки песен, отзывающихся в моей душе.

Я больше не хотела стесняться того, кто я такая. Я фанатка, и в этом нет ничего жалкого. Наоборот. Возможно, пик карьеры Скотта – лучшее время в моей жизни. И я бы не хотела ничего сейчас менять.

Я схватила телефон, провела пальцем по экрану, открыла ваттпад, и приступила к тому, чем я так часто занималась по вечерам. Всегда, когда не могла уснуть. Когда радовалась или грустила. Когда я не могла уснуть от боли в животе или от волнения перед предстоящим экзаменом.

Я открыла «Притворяясь», превратилась в Слоан, и все вокруг стало чуть более сносным.

ПРИТВОРЯЯСЬ
Автор *hoplybooks*

– Начало —

4,9 млн 45,8 тыс. 3,3 тыс.

Слоан

Он написал мне в тот же вечер. Я сидела на своей узкой кровати и не могла стереть с лица глупую улыбку. Мы дого-

ворились встретиться на вводном курсе в понедельник, а потом вместе выпить кофе.

– Итак, пишущая книги Слоан, – спрашивает он, делая глоток эспрессо, – что бы ты хотела обо мне узнать?

Я цепенею. От того, что все утро размышляла, как можно незаметно добыть информацию о Скотте. Например, его фамилию. Я ничего не знаю об этом парне, и это стало понятно лишь после того, как я решила погуглить его имя или хотя бы найти аккаунты в соцсетях после нашей первой встречи.

– Твой инстаграм, – смеясь, произношу я, хотя эта фраза звучит не так иронично, как мне бы хотелось.

– Так-так. – Скотт слегка откидывает голову назад. – Мой инстаграм.

– Ну или хотя бы твою фамилию. Потому что иначе я ничего не узнаю про тебя и твою музыку.

– Моя фамилия тебе в этом вряд ли поможет, – отвечает Скотт.

– Псевдоним?

– Ну ладно… PLY. Очень просто. Произносится как «Плай».

– Хм… – Я поднимаю бровь.

– Как Плаймут. Это моя фамилия. Скотт Плаймут.

– Ясно. – *Господи, скажи уже хоть что-нибудь умное, Слоан!* – PLY.

– Ага. – Он ухмыляется одной стороной рта и снова берет в руки чашку.

Я часто об этом вспоминаю. Как он об этом рассказывал, как будто в этом ничего такого. Самоиронично, неуверенно и слегка взволнованно. Я думаю об этом, когда пару дней спустя с замиранием сердца захожу в «Тилт», этот клуб на Хоув-стрит, в котором я чувствую себя недостаточно крутой.

Я не решаюсь пожелать Скотту удачи перед тем, как он выйдет на сцену. Он нервничает, но это даже как-то мило. Я не могу перестать улыбаться, пока он идет на импровизированную сцену. Толпе все равно, настроение хорошее – как и его песни. Это хиты, и всегда ими были, просто мы об этом еще не знали. Особенно Скотт, сейчас он взрывает крошечный клуб своей музыкой. Услышав его песни впервые, ты понимаешь, что уже их знаешь. Эти песни заставляют почувствовать это время. Когда тебе девятнадцать и ты свободна. Ночные поездки на пляж и купание голышом с лучшими друзьями, поездки на машине с открытым окном и ветром в волосах.

Но не ветер, а его пальцы – эти длинные, изящные пальцы – убирают потом прядь волос с моего лица. Полпятого утра, и небо над Ванкувером медленно светлеет. Это его пальцы гладят меня по щеке до подбородка. Легонько приподнимают его, заставляя меня взглянуть ему в глаза, в его темно-синие глаза, обрамленные пушистыми черными ресницами, тяжелые веки. Это его губы нежно прикасаются к моим: сначала осторожно, вопрошающе, а затем, когда я притягиваю его к себе, все более настойчиво.

Мы пьяны, да, возможно, но у меня нет парня, а у него нет девушки. Да и вообще, это всего лишь на один раз. Провести ночь с музыкантом – это то, что нужно сделать в юности, когда переезжаешь на учебу в другой город и отрываешься по полной. Скотт – это приключение, и оно мне просто необходимо.

Он кладет руку мне на затылок, я чувствую его язык и прикрываю глаза от наслаждения.

– Ко мне? – спрашивает он, и я киваю.

– Ты уверена? – спрашивает он, без одежды склонившись надо мной в своей постели.

– Тебе хорошо? – спрашивает он, и я заставляю его замолчать, а тем временем над городом поднимается солнце. Его стройное тело наполнено необычайной энергией, оно сильное и элегантное, как у хищной кошки. Потные и усталые, мы заснули после того, как сделали это трижды.

Когда я прихожу в себя, моя голова гудит, но телу необычайно легко. Место рядом со мной в постели пусто, Скотт стоит посреди комнаты с телефоном в руке. Его взгляд прикован к экрану, на лице растерянность.

– Что случилось? – тут же спрашиваю я, даже не пожелав ему доброго утра. Я чувствую его напряжение словно собственное.

Он возвращается в постель, нагой и прекрасный, целует меня, я на секунду теряю концентрацию, и тут он показывает мне электронное письмо.

Да, *то самое* электронное письмо.

Да, то самое, которое все меняет.

Я вчера видел твое выступление… буду рад с тобой познакомиться, если ты ищешь менеджера.

Перезвони, пожалуйста.

Тони Бела

И мы, в этой комнатушке на цокольном этаже, даже не представляем, что это начало чего-то невероятного.

Глава 4

Когда я очнулась на следующее утро, то поняла, что не одна. Рядом со мной в постели лежало теплое спящее тело, и на пару секунд я ощутила полную растерянность. Я перестала чувствовать время, не понимала, в какой реальности нахожусь. Но потом я все вспомнила.

Вечеринка Сэма. Скотт. Пьяная Эмбер… Неужели это все произошло на самом деле?

Я уже всерьез засомневалась в собственном рассудке, но нельзя отрицать факты. Эта пятница перед началом семестра официально стала самым безумным днем в моей жизни. Пока Эмбер спала в моей комнате, я, обходя дом с лейкой в руках, чтобы полить растения, почти убедила себя в том, что все это мне приснилось. Ночью, когда Эмбер спустилась на кухню в поисках воды, случилось еще одно происшествие. Теперь я знала две вещи: Эмбер не переносит вид крови, а Эммет все еще по уши в нее влюблен, ведь когда пьяная Эмбер порезалась осколками стекла и чуть не упала в обморок, от его привычного спокойствия не осталось и следа.

Эмбер страдала от дичайшего похмелья и смогла заговорить только после таблетки от головной боли, которую я вручила ей вместе с большим стаканом воды. Она даже не осталась на кофе, хотя Эммет уже испарился. Наверное, он еще ранним утром поехал к своей семье в Уайт-Рок. Когда я по-

смотрела в окно, то не увидела его машины во дворе.

Кажется, у Эмбер остались лишь обрывочные воспоминания о прошлой ночи, и я, сама не зная почему, не стала рассказывать ей о Скотте. Возможно, оттого что она выглядела очень грустной и усталой, и мне показалось неправильным грузить ее своими проблемами.

Конечно, я не могла допустить, чтобы Эмбер возвращалась домой на такси. Это было бы очень странно, ведь у меня есть машина! К тому же я хваталась за любую возможность отвлечься от того, что произошло вчера.

Лишь когда я осталась в машине одна и поехала с севера в центр города, на меня нахлынули воспоминания. К счастью, я взяла с собой ноутбук. Как обычно, когда мои мысли заводили карусель и я не знала, куда от них деться, мне помогало лишь одно.

«Индиго» на Грэнвилл-стрит был моим самым любимым книжным магазином, хотя в субботу днем поиск парковочного места неподалеку превращался в настоящий квест. Кажется, удача была на моей стороне, потому что я припарковалась с первой попытки и быстро вошла в магазин. Рядом со стеллажами я могла находиться часами. Нет ничего более успокаивающего, чем полистать книги, а потом подняться в кафе на втором этаже и поработать над собственными текстами. Если ко мне и могла вернуться мотивация, то только там.

Но сегодня, рассматривая стол с новинками, я ощутила

неприятное чувство в животе. Куда ни брось взгляд – повсюду лишь «Магнолия». Современные любовные романы, серия «Магнолия Саспенс», и подростковая серия «Магнолии». Их книги были повсюду.

Я осторожно проводила рукой по корешкам книг и гладила тисненый логотип в виде небольшого бутона. Я достала одну из книг и начала листать.

В памяти всплывали отрывки письма.

Пожалуйста, свяжитесь со мной…

Я не могла позвонить. Меня бросало в жар от одной мысли о разговоре с «Магнолией». Вордовский файл с фанфиком уже целую вечность покоился на виртуальном кладбище текстов в моем компьютере. Я уже давно к нему не прикасалась и не могла даже самой себе объяснить почему. Возможно, дело было в слухах о внезапном исчезновении Скотта и безумных теориях, которые люди строили на этот счет. Я не верила, что он исчез только ради работы над новым альбомом. Никто не исчезает внезапно и не давая комментариев, и уж тем более не во время мирового турне. Тут наверняка было что-то еще, но я от всей души надеялась, что со Скоттом не произошло нечто подобное тому, о чем я писала в фанфике.

Это все выдумки. Фантазии. Я это все придумала. Это не может произойти на самом деле. Я закрыла книгу.

– Ох, блин, – прошептала я, возвращая ее на место. Как же мне хотелось, чтобы мои истории опубликовали. Мои на-

стоящие истории. Мне хотелось обсуждать на писательских встречах идеи новых романов и знакомиться с литературными агентами. Именно это советуют на ютубе все успешные авторы. Вообще-то, крупные издательства никогда не выходили на авторов сами. Я понимала, что на меня обратили внимание только потому, что у «Притворяясь» было несколько миллионов просмотров. Господи, да люди даже создавали фанатские страницы в инстаграме! Они рисовали Слоан и Скотта (ладно, Скотта они и без меня постоянно рисовали), отмечали меня в сторис – до сих пор, хотя я уже давно не выкладывала новые главы. Они писали фанфики на мой фанфик, без шуток! Пару недель назад Флинт прислал мне страницу с безжалостно скопированным у меня текстом, впрочем, мне было все равно. Я и сама писала свою историю за счет другого человека. Живого человека. Скотта. Пока я знала его лишь по интервью и гигантским концертным залам, мне было легко закрывать глаза на этот факт. Но вчера он стоял передо мной. Человек с эмоциями и личной жизнью, в которую я до этого спокойно вмешивалась.

Через пятнадцать минут я в смятении покинула отдел с романами и поднялась в кафе с огромными панорамными окнами. Мне повезло, любимый столик в укромном уголке подальше от остальных посетителей как раз только что освободился. Я машинально вытащила ноутбук из сумки, заказала холодный матча латте и ненадолго уставилась в окно. Мне очень нравилось наблюдать за суетой на углу Гр-

энвилл-стрит. Потоки пешеходов и машин безостановочно сменяли друг друга на перекрестке. Сидя здесь, наверху, за своим проектом, я нуждалась как раз в подобном оживлении.

Не помешает подумать над текстами, которые мне нужно написать для дополнительного семинара. «Эмоциональный интеллект», без сомнений, самый популярный курс у студентов моего факультета. На ограниченное число свободных мест каждый год претендовала куча людей, не в последнюю очередь из-за восторженных отзывов студентов старших курсов. Профессор Коннел учил вытаскивать из себя самые потаенные чувства, чтобы потом облечь их в слова и своими текстами вызывать мощные эмоции у читателей.

Еще на прошлой неделе нам пришло письмо с программой курса. Первый текст, который нужно сдать еще до начала занятий, дался мне совсем непросто. Нужно было без купюр написать о своих эмоциях. Но, в отличие от ваттпада, тексты для университета я писала не от балды. Я постоянно держала в голове тот факт, что мои слова не только читают, но и ставят за них оценку. Порой я часами корпела над одним абзацем, прежде чем результат начинал меня устраивать.

После поступления в университет я стала писать по-другому. Взвешенно. Более гладко, иногда даже до неприятного продуманно. Мне очень помогали правила и знания, которые я получила на занятиях. Но иногда они меня сковывали, и я не могла писать из страха совершить ошибку начинающего.

Я задумчиво взяла в руки телефон. На экране высвечивались сообщения Флинта и Садии в групповом чате, но, вместо того чтобы ответить, я решила полистать инстаграм. Моя лента представляла собой яркую смесь букстаграма и фотографий растений. Сама я редко что-то постила. Раньше я часто выкладывала цитаты из фанфика, но теперь мне больше нравилось читать других. Я с отсутствующим взглядом листала сторис, почти не читая текста, поскольку в мыслях составляла ответ на письмо «Магнолии», хотя просто могла им перезвонить. На экране появилась следующая стори. Хипстерская кофейня, дорогой макбук, шумная улица большого города на заднем фоне. И тут я поняла, что Садия репостнула эту стори. У меня екнуло сердце, когда я начала читать текст на фотографии.

Встреча писательниц в Филли @sadgirlsadi

Садия сопроводила репост черным сердечком. Джен у нее в гостях? Почему она об этом не рассказала?

Потому что это не твое дело, – прошипел голосок у меня в голове. Я вздрогнула.

Я зажала пальцем экран, чтобы остановить стори. Сердце похолодело. Я не хотела, черт возьми, не хотела! Но все-таки начала анализировать фотографию.

У Джен новая аватарка. Мне видно было только крошечное превью, но я разглядела, что фото было сделано в том же кафе в Филадельфии. Она сидела, опустив глаза на ноутбук, длинные белокурые пряди спадали на плечи. Я почув-

ствовала в животе странное смешение жгучей злости и беспомощности.

Я не хотела знать, чем она занималась, с кем она встречалась. Как она, блин, развлекается с Садией.

У меня перехватило дыхание. А что, если Садия рассказала ей о письме от «Магнолии»? Я разблокировала телефон, как будто он мог дать мне ответ. И потом я все-таки зашла на страницу Джен.

Прекрати за ней следить, Хоуп! Тебе от этого лучше не станет!

Я это понимала, но мне было слишком больно. Как может быть все равно, чем занимается девушка, которую я долгое время считала лучшей подругой?

С того момента, как я последний раз заходила на ее страницу, там появилось пять новых фотографий. На секунду я даже почувствовала некое ликование, что продержалась так долго. Что я пропустила так много интересных событий ее жизни. Что меня это так давно не интересовало. Но сейчас меня вновь захлестнула боль. Фотографии ее письменного стола, стопки книг, комната Садии в Филадельфии, их совместное селфи.

Погружаясь в жизнь Джен, я с каждой секундой чувствовала себя все более опустошенной, а она об этом даже не догадывалась.

Мой взгляд упал на цветной кружочек вокруг аватарки Джен. Наверняка она запостила еще фотографии с Садией

из Филадельфии. Я чуть было не поддалась искушению зайти в ее стори. Но я закрыла приложение.

Нет. Хватит.

Мне все равно, мне все равно. Мне. Все. Равно.

Я не хотела на это смотреть. Я уже сейчас знала, что от этого мне станет только хуже. Я снова начну подумывать о том, чтобы предложить Джен поговорить. Начну цепляться за надежду найти решение, объяснение. Надеяться, что произошло недопонимание, которое мы сможем преодолеть, чтобы все стало как год назад. Чтобы мы вновь были компашкой из четырех человек.

Просто друзья из интернета… Ну и ерунда! За многие годы я поняла, что дружба, завязавшаяся онлайн на почве общей страсти, может быть такой же крепкой, как и случайные встречи в реальной жизни. Возможно, даже крепче.

На экране ноутбука высветилось уведомление о новом письме. Я открыла его чуть ли не с выдохом облегчения, и лишь потом посмотрела на адрес отправителя. Профессор Коннел, наш преподаватель по эмоциональному интеллекту, – кто же еще пишет письма на выходных? Предыдущее письмо с заданиями пришло в полночь.

От: sconnel@ubc.ca
Кому: hmackenzie@student.ubc.ca
Тема: Выбор текстов для работы в паре

Уважаемые студенты,

большое спасибо за ваши умные и тонкие тексты. Я прочел их с огромным удовольствием. Я буду рад обсудить с вами писательство в рамках семинаров по эмоциональному интеллекту. На виртуальной платформе вы найдете отрывки ваших текстов без указания имен. Пожалуйста, ознакомьтесь с текстами одногруппников до следующей недели и выберите в порядке убывания три текста, которые вам отзываются. На нашем первом занятии в начале следующей недели я разделю вас по парам в соответствии с вашим выбором. Вместе с партнером вы будете работать весь семестр.

Я жду начала нашего курса и желаю вам успехов.

Ваш

Стив Коннел.

Читать и оценивать чужие тексты? Это что-то новенькое, студенты старших курсов, с которыми я в прошлом году обсуждала семинар, об этом не рассказывали. Я перешла по ссылке и начала листать тексты. На платформу загрузили только отрывки первой страницы, так что читать придется не так много. Я пошла по порядку.

Первые четыре текста, очевидно, были написаны моими однокурсниками по основному предмету. Это было видно уже по первым предложениям. Таким выверенным и все же равнодушным. Намеренно пустым по содержанию. Очевид-

но, авторы надеялись, что это сработает. И это работало. Предложения были составлены по всем литературным канонам, они вызывали у читателя сильные чувства. Уже на первой странице было как минимум три момента, от которых у меня кольнуло в груди. Авторы текстов точно знали, какой произведут эффект.

Но эти тексты были такие ровные. В серо-бело-бежевой гамме. Мне хотелось за что-то зацепиться, но слова ускользали как мокрый кусок мыла из рук. Мне такое не по вкусу. Эти предложения, одно лучше другого, ничего не затрагивали в моей душе. Они не пробуждали во мне никаких чувств, они не царапались и не ранили, а именно этого я требую от текстов. Они должны причинять боль. Физическую, настоящую, горькую боль.

Смешно, думала я, пролистывая один за другим тексты-клоны. Смешно, что самые честные и настоящие тексты я читала не во время учебы, а на форуме с фанфиками. Там, где авторы чувствуют безопасность благодаря своей анонимности и поэтому осмеливаются раскрыться в текстах по полной. Они способны вложить в них всю свою душу, всю боль, самые глубокие надежды и потаенные страхи. Читая тексты Флинта и Садии, я испытывала куда больше чувств, чем сейчас.

Но внезапно я запнулась. Текст под номером девять стал первым, который во мне что-то всколыхнул.

Все тупо. Понятия не имею, как это работает. Как облечь чувства в слова. Мои истинные чувства. Я уже давно не понимаю, где настоящие чувства, а где пустота.

Мне казалось, что на этом курсе я смогу это понять. А теперь я сижу, курсор на мониторе мигает и издевается надо мной. И это только первая четверть страницы. Это ничто. Вот что я испытываю.

Ничего. Онемение. Хаос.

Последние пять лет мне приходилось постоянно врать. Все, что было написано, – неправда. Это не я. Это слова, которые хорошо принимали. То, что люди хотели услышать. А не то, кто я на самом деле. О том, кто я, не хотел слышать никто. Приходилось держать все в себе. Сглатывать слова, которые нельзя произнести. Снова и снова, пока от меня не осталось одно. Оболочка подавленных и невысказанных слов. Она становилась все тоньше и тоньше. В ней появились первые прорехи, но все должно оставаться на месте. Нельзя было выпускать это из себя. Пришлось продолжать проглатывать слова еще пару месяцев. Но вот все вырвалось наружу, и теперь внутри меня пусто.

Я пролистнула вниз, но на этом текст заканчивался. Несколько секунд я продолжала сидеть, уставившись на экран.

Текст был окрашен в синий цвет. Все было синим. Смазанный, грязный, насыщенный индиго. Давно я не видела

текстов такого необычного цвета. Этот текст сразу мной завладел. Сделал то, чего автор, по своим словам, не умел. Хотя его текст был лучше всех, что я сейчас прочла.

Оставшиеся тексты я изучила без особого удовольствия, потому что уже давно определилась. Я выбрала на платформе текст под номером девять, и еще два более-менее сносных текста. Я отправила свой ответ и откинулась в кресле.

Стакан с матча латте покрылся прохладным конденсатом. Когда я взяла его в руку, чтобы сделать глоток, кончики пальцев онемели от холода.

Мой текст был лилового цвета, как и в большинстве случаев. Не интенсивный теплый фиолетовый, а бледный лавандовый. Сложно сказать. Определить цвет чужих текстов всегда легче, чем собственных.

«Кроме “Притворяясь”», – подумала я и открыла документ. «Притворяясь» был серого цвета. Оттенки менялись. Текст то окрашивался в холодный пепельный оттенок, то становился теплым и насыщенным.

Я задумчиво провела кончиком пальца по прохладной поверхности стакана.

Она все еще здесь. Крошечная искорка в моей груди, я снова ее почувствовала. Я уже давно не задумывалась о цветах Слоан и Скотта, но сейчас они помогли мне вновь вспомнить те чувства, что я испытывала во время письма. Возможно, я все еще могла. Возможно, мне стоит рассказать историю до конца. Историю такую же темно-серую, как и сам

Скотт Плаймут. Как футболки, которые он надевал, выходя на сцену или отправляясь на вечеринку к друзьям. Как маска пантеры, темная и загадочная. Я была уверена в этом еще до того, как встретила его в реальной жизни. Он тоже серый, по крайней мере это видно меж строк его песен. То, что играло на радио, яркое и веселое. Как и большинство людей. Но в глубине души я была уверена, что яркое и веселое – это не про него. Он – сочетание всех моих цветов. Серого, темно-синего, лилового.

Я поставила стакан на стол, вытерла руки о джинсы, достала ноутбук и начала печатать.

Глава 5

Начало семестра всегда таит в себе волшебство. Это время – пустая страница, на которой скоро что-то появится. Деревья, которыми был усажен весь кампус UBC, потихоньку окрашиваются в осенние тона, дни еще длинные, а вечерами тепло. Застенчивые первокурсники смешиваются в толпе со «старичками», которые весело приветствуют друзей. Повсюду только и слышно «Как прошло лето?» и «На какие предметы записался?». Новые ежедневники и тетради для конспектов.

Я сильно недооценила суматоху в книжном магазине и управилась позже, чем рассчитывала, поэтому на первое занятие мне пришлось поспешить. До факультета писательского мастерства пешком несколько минут, но на кампусе было так много народу, что мне то и дело приходилось тормозить, чтобы обойти группки студентов.

Мне было ужасно неприятно опоздать именно на первое занятие по эмоциональному интеллекту. В группе собралось всего около тридцати человек. То есть это не тот курс, где студенты постоянно входят и выходят из аудитории и куда можно проскользнуть незаметно. Наоборот. Опоздание заметят все. Дверь была уже закрыта, я тихо постучала и вошла в аудиторию.

Профессор Коннел коротко взглянул в мою сторону. Он

стоял, облокотившись на кафедру, и кивнул мне.

– О, вот и опоздавшая! Садитесь-садитесь. – Он улыбался, но у меня все равно вспыхнули щеки.

– Извините. – Я быстро перевела взгляд с профессора на парты. На передних рядах уже не было места, я улыбалась однокурсникам и отдаленно знакомым, заприметив свободное местечко в предпоследнем ряду. Я с облегчением начала протискиваться вдоль рядов. И когда я уже хотела сесть, оцепенела.

Только не это.

Нет…

Только не это.

Он сидел на последнем ряду, опустив голову. Темные волосы падали ему на лоб, закрывая глаза, но я все равно его узнала. Стройная фигура, длинные пальцы, в которых он держал карандаш и что-то корябал в блокноте. Мое сердце уже колотилось как бешеное из-за пробежки до аудитории, но теперь и пульс начал зашкаливать.

Не знаю, как долго я стояла без движения. Возможно, слишком долго, потому что Скотт поднял голову и скользнул по мне взглядом. Он смотрел снизу вверх, сперва на ноги, потом на живот, грудь, и так до моего лица. Сначала его взгляд был скучающим, отстраненным. А потом он понял.

Я резко развернулась, не дожидаясь изменения выражения его лица. Я уселась на стул по диагонали от него. Черт! На другом конце аудитории было свободное место. Почему

я села именно там, где меня сорок пять минут будет прожигать презрительный взгляд Скотта?!

Я с силой заставила себя успокоиться и отпустила сумку, которую все это время прижимала к груди. Дрожащими пальцами вытащила ноутбук. Возможно, я все себе нафантазировала, но присутствие Скотта ощущалось так сильно, что у меня начало жечь в затылке, и я не решалась открыть ноут. А что, если я забыла закрыть файл с «Притворяясь»? Он точно успеет взглянуть на экран до того, как я закрою вкладку, увидит свое имя, и тогда… Не знаю, что тогда, но ничем хорошим это точно не кончится.

Дыши, Хоуп. Нужно дышать.

Как это вообще возможно? Что он тут забыл? Почему он сидит в аудитории университета и почему, черт возьми, никому до этого нет дела?!

Я незаметно обернулась, ожидая увидеть шушукающихся одногруппников и направленные на Скотта взгляды. Но нет, ничего подобного! Никто не оборачивался. Я ничего не понимала. Это же Скотт! PLY. Он сидел тут словно один из нас.

Я знала, что до начала успешной карьеры он учился в UBC писательскому мастерству. Конечно, я об этом знала, на этом построен сюжет «Притворяясь». Скотт рассказывал в интервью, как в первые недели учебы он сидел на лекциях по английскому, а ночами записывал биты. Вместо домашних заданий он писал тексты песен и бросил универ сразу после первых промежуточных экзаменов. Я помнила все его интер-

вью. Я помнила, с какой интонацией он об этом рассказывал. Как сияли при этом его глаза. А сейчас… Он сидел позади меня. Вот так просто.

Так. Хоуп, соберись! Пока что я не поняла ни слова из лекции профессора Коннела. Внимательные взгляды остальных студентов были направлены на профессора.

Атмосфера была пронизана любознательностью и эйфорией. Я пришла сюда учиться, а не сходить с ума оттого, что позади меня сидит гребаный Скотт Плаймут! Но сердцебиение от этого не унималось.

Тихо дыша, я постаралась расслабить плечи. Постепенно до меня начал доходить голос профессора Коннела.

– Программа курса, конечно же, представлена и онлайн. Итоговая оценка выставляется за тексты, которые вы напишете в рамках семестра. С подробной информацией ознакомьтесь, пожалуйста, на платформе.

Заметив, что другие что-то записывают, я занервничала.

– Вы, конечно же, можете присылать мне тексты и заранее. Связаться со мной можно по электронной почте или по телефону в рабочее время. Каждому из вас я предоставляю в этом семестре три индивидуальные консультации, во время которых мы можем подробнее обсудить ваши тексты. Эти консультации не обязательные, это просто мое предложение. Если вы хотите их получить, пожалуйста, запишитесь на них онлайн до конца следующей недели.

Так. А где мой дурацкий календарь?!

Не привлекая к себе внимания, я начала рыться в сумке, но узкий планер, который я приобрела специально к началу семестра, как назло, куда-то запропастился. Он же еще утром лежал на столе! Неужели я забыла его дома? Класс.

Я прикусила нижнюю губу и поставила сумку на пол. Одновременно взялась за ноутбук. Затаив дыхание, подняла крышку, молясь, чтобы открылась безобидная страница. Электронная почта, веб-версия мессенджера, что-нибудь. Что угодно будет лучше моей рукописи.

Я гипнотизировала пока еще темный экран. Мой ноутбук всегда включался не сразу. Но я оцепенела заранее. В черном мониторе отражалось лицо Скотта. Он смотрел на меня, точно в мою сторону, по крайней мере до тех пор, пока наши глаза не встретились. Он резко отвел взгляд, а несколько секунд спустя очнулся мой ноутбук. Я понизила яркость, на всякий случай отключила звук и ввела пароль.

Браузер и учебная платформа. Повезло.

Я с облегчением зашла в календарь и вновь немного расслабилась. Пальцы не попадали по клавишам, записать информацию мне удалось лишь с третьей попытки. Тем временем профессор Коннел взял в руки какой-то список.

– Кроме того, я хочу поблагодарить вас за первые тексты. Я прочел их с большим удовольствием. Я думаю, вы очень интересная группа и в этом семестре мы сможем многому друг у друга научиться. Во время курса вы будете работать в парах, об этом я уже писал. Я не люблю делить людей на

группы случайным образом, поэтому дал вам прочесть тексты одногруппников без указания автора. Таким образом, у нас образовались следующие пары…

Он прокашлялся и начал зачитывать. Пока профессор Коннел произносил первые имена, а студенты поднимались со своих мест, чтобы представиться, мне становилось все хуже.

Нет, Хоуп, этого не может быть… Не думай об этом! Это реальная жизнь, а не дурацкий фанфик. Здесь десятки людей, какова вероятность, что ты и он…

Я вздрогнула и перестала дышать, услышав свое имя.

– Хоуп Маккензи, – произнес профессор Коннел, – и Уильям Плаймут.

Секундочку… Что?

Уильям? Уильям Плаймут? Я окончательно сошла с ума или?..

А потом я вспомнила. Фестиваль «Коачелла», 2017 год, интервью перед выступлением. «*Расскажи нам что-то, что еще никто не знает*!» Журналистка была как раз в его вкусе, Скотт уже слегка набрался – иначе я не могу объяснить, зачем он ей это рассказал. Обычно такие вопросы он игнорировал.

– Хорошо, но только если пообещаешь никому больше не рассказывать. Мое полное имя – Скотт Уильям Плаймут.

– Серьезно? Об этом и правда никто не знает!

– Спроси у Гевина. Гев! Ты тоже не знал, скажи же?!

– Вот видишь, даже люди с моего лейбла не знают, кто я такой.

Я словно примерзла к стулу, а потом вспомнила, что нужно встать. Опасаясь, как бы меня не подвели дрожащие колени, я оглянулась через плечо. Скотт тоже поднялся с места, никто не обратил на него внимания. Как такое возможно?! Он учится здесь инкогнито, под своим вторым именем? И, кажется, это работает. Я села на место, а профессор Коннел уже зачитывал следующие имена.

Плаймут – не слишком распространенная фамилия. Почему никто не отреагировал? Ведь перед ними парень, который уж очень похож на PLY, к тому же с такой же фамилией. Мне хотелось вскочить с места и закричать: *«Народ! Вы что, не видите?! Тут сидит PLY! А мне с ним еще работать, черт возьми!»*

Конечно же, я этого не сделала. Я просто сидела как мышка, не смея дышать. И, конечно же, я больше на него не смотрела. Даже когда остальные начали подходить к своим партнерам и обмениваться контактами.

Помогите… Мне нужно дать ему свой номер? Или взять его? Номер телефона Скотта? У меня закружилась голова.

Это все решительно невозможно. Может, я просто спала и это один из тех нелепых снов, что я видела, когда слишком долго читала «Притворяясь» перед сном?

Профессор Коннел отложил список. Когда шепот в аудитории немного унялся, он подошел к доске.

Я все еще не решалась взглянуть на Скотта. Возможно, он подумал, что я ни о чем не догадалась из-за его второго имени. Я не смогла скрыть истеричного смешка, сорвавшегося с моих губ. Он был негромким, но несколько человек все равно обернулись в мою сторону.

Я быстро опустила глаза и сделала вид, что закашлялась. При этом соблазн разразиться беспомощным хохотом был по-прежнему велик.

Это какая-то шутка. Фанфик превратился в правду. Я вижу галлюцинации. Может, у меня жар? Быть может, я обозналась и это не Скотт? Я так быстро бежала по аудитории, что могла и ошибиться. Так порой мне в автобусе казалось, что я вижу одногруппников, а это оказывались просто их двойники.

Но я не буду разворачиваться в его сторону. Если это все-таки он, то ни в коем случае нельзя показаться такой же нелепой, как на вечеринке у Сэма. Фанатка. Одержимая, жалкая. Он мне безразличен, он мне безразличен. Я должна взять себя в руки. Он обычный человек.

Потеряв всякий контроль над собой, я вновь заглянула в сумку. Никто не замечал, как я в ней копошилась. *Дыши. Не подавай вида.* И тогда я осмелилась взглянуть на него еще раз.

Он сидел, откинувшись на стуле, и смотрел вперед. Вытянул ноги и закинул ногу на ногу, обут в кеды. Это он. И, кажется, за все эти годы он довел до автоматизма навык ловить

на себе чужие взгляды.

Он взглянул на меня, и я окаменела. Господи, почему я просто не развернулась к нему как нормальный человек? Черт возьми, какое унижение.

Я быстро выпрямилась и посмотрела вперед. Остаток занятия пролетел мимо меня словно в кино. С каждой минутой, приближавшей нас к концу, мое беспокойство росло. И вот профессор Коннел завершил семинар, раздался звук отодвигаемых стульев. В аудитории начали образовываться маленькие группки. Люди разбились по парам и обсуждали предстоящую работу.

Я намеренно неторопливо собирала свои вещи, не решаясь еще раз повернуться к Скотту. Я не могла непринужденно спросить у него, как мы планируем вместе работать. Подняв сумку с пола, я увидела, как он идет вдоль рядов. Рюкзак за спиной, руки в карманах темно-синих джинсов.

Что он делал? Скотт так целенаправленно двигался вперед, что я испугалась, что сейчас он попросит профессора Коннела дать ему другую напарницу. Но ничего подобного не произошло. Не глядя на профессора, он покинул аудиторию практически бегом.

Я встала с места. Мои ноги понесли меня быстрее, чем я отдала себе отчет о своих действиях.

Я не единственная, кто быстро покинул аудиторию. Возможно, со стороны казалось, что я спешу на следующий семинар, но дело было не в этом. Выйдя в холл, я огляделась.

Скотт был в нескольких метрах от меня, и направлялся он не в другие аудитории, а в сторону выхода. Я, не раздумывая, последовала за ним.

– Эй! – Я окликнула его негромко, но он все равно меня услышал. Это я поняла по тому, как он ускорил шаг. – Скотт?!

Едва я произнесла его имя, он остановился и так резко ко мне повернулся, что я чуть не врезалась в него.

– Закрой рот! – прошипел он, и от этих слов я шагнула назад, как от пощечины. Черт возьми, что с ним такое? И тут я поняла… Скотт. Уильям. Или как его там. Господи, как же будет сложно.

– П-прости, – с трудом выдавила я из себя.

– Никакого *Скотта* здесь, поняла? – рявкнул он, понизив голос. Едва эти слова сорвались с его губ, он начал затравленно озираться. – Никакого Скотта, и уж тем более никакого PLY. Поняла? Справишься?

Я кивнула, хотя не до конца была в этом уверена.

– Называй меня Уилл. Очень просто. – Его взгляд был таким жестким, что я не решалась дышать. – Так что тебе надо?

Мне потребовалась пара секунд, чтобы вновь обрести дар речи.

– Я… Я хотела просто… По поводу работы в паре…

Не успела я договорить, как Скотт закатил глаза. *Он закатил глаза.* Я окончательно растерялась.

– Серьезно?

Я не нашлась, что ответить.

– Ты будешь делать свои дела, а я свои. Если бы я хотел торчать тут с чокнутой фанаткой, то не стал бы записываться на курс под псевдонимом.

Я больше не могла дышать. Неужели он все-таки знал обо мне больше, чем мне хотелось бы? Понятия не имею. Я знала лишь одно. Зато наверняка.

Этот парень, стоящий передо мной. Скотт, PLY, Уилл… Не важно. Он не Скотт из моих фантазий. Он… Самый натуральный козел!

– Что с тобой не так, черт возьми?! – Я поняла, что заговорила, лишь когда Скотт уставился на меня. У меня в животе закипала та же бессильная ярость, что в пятницу на вечеринке у Сэма. Только в этот раз она готова была выплеснуться. Кем он себя возомнил?!

Кем-кем… Звездой, вот кем! Но разве он не хотел быть обычным студентом? Вот пусть и ведет себя соответствующе.

– Выбирай, – рявкнула я. – Либо ты справляешься со своими тупыми комплексами и работаешь над проектом как все остальные, либо я попрошу себе другого партнера! – Не знаю, как я при этом смотрела ему в глаза. И как я могла с ним так разговаривать. Но я увидела, что на секунду в его глазах блеснула какая-то эмоция. Ему что, весело? Он считает меня потешной? Смехотворной?!

Я машинально сжала кулаки.

– Хорошо. – Он приподнял бровь, не сводя с меня глаз. Его голос напомнил мне о том, с кем я разговаривала. Колени снова стали ватными. – Удачи!

Он скользнул взглядом по моему лицу, развернулся и ушел.

Я осталась стоять в растерянности.

И это все, что он смог мне сказать?

Ярость парализовала меня, и я просто смотрела, как он повернул за угол, ни разу не оглянувшись. Что с этим парнем не так? Да, возможно, он подавлен и не хочет общаться с людьми, но я не должна из-за этого потерять возможность работать в паре над текстами, как это предусматривал курс. Я годами мечтала об этом семинаре, а теперь Скотт Плаймут портит мне все планы.

Не понимая, что делаю, я развернулась и побежала в аудиторию, молясь про себя, чтобы профессор Коннел еще не ушел. К счастью, когда я прибежала, он застегивал свой кожаный портфель.

Профессор вежливо мне улыбнулся. Скорее всего, он уже забыл, кто я такая, и подумал, что я просто слишком рано явилась на следующее занятие. Он уже шел мимо меня по направлению к двери, поэтому я прокашлялась.

– Прошу прощения, сэр, – начала я, и профессор остановился.

– Что случилось? – с улыбкой спросил он, но мне все равно стало стыдно.

– У меня вопрос по поводу групповой работы, – запинаясь, произнесла я. – Могу ли я поменять партнера?

Профессор Коннел ответил не сразу. Но он не ушел и даже поставил портфель обратно на кафедру. Он не спускал с меня глаз, когда я схватилась за край стола, чтобы не потерять равновесие.

– Как ваша фамилия?

– Маккензи, – выпалила я. – Хоуп.

В его взгляде вспыхнуло удивление, он внимательно меня разглядывал.

– Я хорошо помню ваш текст, мисс Маккензи.

Мои щеки запылали.

– Ого. Спасибо!

Секундочку… То, что профессор хорошо помнит мой текст, еще не значит, что он ему понравился. Господи. Зачем я вообще сюда вернулась? Как это по-детски. Скотт ведет себя как ребенок. Ему нужно обуздать свое чертово эго и начать работать над совместным проектом, как все нормальные люди.

– Когда я прочел ваш текст, то даже не знал, чему еще можно вас научить, – профессор Коннел улыбнулся, а мое лицо по цвету стало похоже на перезревший помидор. – Вы точно знаете, какие слова заденут самые тонкие струны души читателя.

Я опустила глаза:

– Думаю, мне еще многому предстоит научиться.

– Достойная позиция! – Профессор Коннел внимательно на меня смотрел: – Почему вы хотите поменять партнера?

Я растерялась. Внезапно я поняла, как глупо сейчас жаловаться на Скотта. То есть на Уилла… Или как его там.

– Мне кажется, у нас не получится вместе работать.

– Этому есть какая-то причина?

Я лишь пожала плечами. А что мне еще оставалось? Рассказать профессору, что я написала фанфик про одногруппника? Да, он об этом не знает и ни в коем случае не должен узнать, потому что и без того меня презирает. Ну уж нет.

– Вы ведь восхитились его текстом, когда прочли его на платформе? Разве не так?

Я кивнула. Все так… За этот час столько всего приключилось, что я и не подумала, что текст, который я выбрала, скорее всего, написал он. Скотт. И уж тем более мне не пришло в голову, что и он прочел мой текст. Мало того что прочел, он ему еще и понравился.

– Я думаю… Тут личные разногласия, – протянула я, не глядя в глаза профессору.

– Понимаю. – Профессор Коннел сделал паузу, и я подняла на него глаза. – Конечно, это очень сложно. Но, боюсь, будет не так просто найти для вас нового партнера. На курсе четное число студентов. Вы можете попробовать найти, с кем поменяться, но, откровенно говоря, мне будет очень жаль, если вы спасуете перед этим испытанием. Мое чутье

подсказывает, что вы с мистером Плаймутом многое друг от друга возьмете.

Он знал? Знал, что Уильям на самом деле Скотт, чертова звезда?! По выражению лица профессора Коннела не скажешь, что ему что-то известно, но, возможно, он просто строго соблюдает профессиональную тайну.

– Не знаю… – пробормотала я.

– Антипатия – одна из самых сильных эмоций, – произнес профессор Коннел, и я подняла взгляд, – используйте это себе на пользу.

Я не нашлась, что ответить, а он взял портфель и улыбнулся. Я хотела объясниться, оправдаться, это ведь не я, в конце концов, все так усложняю! Но в итоге промолчала. Возможно, профессор Коннел прав.

Тот, кто хочет писать сильные тесты, должен испытывать сильные эмоции. Возможно, это знак. «Магнолия». Моя книга на прилавках… На секунду все это пронеслось у меня перед глазами.

На выходных я впервые за несколько месяцев продолжила лихорадочно писать свою историю. Возможно, причина была в том, что муза в человеческом обличье стояла прямо передо мной. Скотт, настоящий Скотт. Я увидела человека, про которого так долго сочиняла. Настоящий Скотт оказался скотом, но хотя бы в «Притворяясь» он был не таким.

Я закрыла глаза.

Возможно, мне все же стоит выслушать предложение

Элен Мансутти.

ПРИТВОРЯЯСЬ
Автор *hoplybooks*

– Маска —

4,6 млн 23,3 тыс. 4,1 тыс.

Слоан

– Тебе не кажется нелепым? – спрашивает Скотт, стоя перед зеркалом и повернув голову в мою сторону.

– Не знаю, – отвечаю я. – Вроде нелепо… А вроде и нет.

– Спасибо, Сло, ты мне очень помогла!

По голосу слышно, что он ухмыляется, но из-за маски я этого не вижу. В этот момент я понимаю, что все получится. Идея с маской сработает. Ребята с лейбла считают, что отсутствие фотографий Скотта в интернете – это необычно и интригующе. Его было не найти ни в инстаграме, ни среди немногочисленных постов про его музыку у блогеров.

– Выглядит не так тупо, как я себе представляла, – соглашаюсь я и продолжаю его разглядывать. Между нами стоит коробка с хеллоуинскими масками из онлайн-магазина. Повсюду разбросаны маски из мягкого силикона. Скотт непре-

менно хотел звериную маску. После всех лис, белых медведей, панд и тигров я всерьез подумывала посоветовать ему не выставлять себя на посмешище. А потом он взял в руки маску пантеры. Темная, узкие прорези для глаз, закрывает виски. Сработало! Теперь это выглядит не нелепо, а загадочно. Маска очень подходит к его фигуре, выдающемуся подбородку, который все еще можно увидеть, и к темно-синим глазам.

– Чувствую себя глупо. – Скотт снова разворачивается к зеркалу и поправляет маску.

– Выглядит довольно сексуально…

Он переводит взгляд со своего отражения на меня. Я могу лишь догадываться, что он ухмыляется, и от этого я еще сильнее завожусь. Не знаю почему.

– …и одновременно мило.

– Мило?!

– Ну да. Посмотри на эти ушки!..

– Пантеры не милые. Они опасные.

– Ты не опасный, Скотт.

– Но и не милый!

Я молчу, а он с возмущенной физиономией оборачивается в мою сторону. Я пожимаю плечами, с трудом сдерживая улыбку. Ошибка – потому что спустя секунду я уже лежу в его постели, Скотт надо мной, и его пальцы повсюду.

– Прекрати! Хватит щекотать, я…

– Что я?

– Скотт, прошу… – Я извиваюсь под ним, пытаясь схватить его руки, но от этого мне становится еще смешнее.

– Скажи это! – Он хватает меня за запястье.

– Ладно, ладно, – запыхавшись, выдыхаю я. – Ты не милый! Вообще. Ни капельки! Ты опасный, внушаешь всем ужас и…

– Что и?..

– Кем ты еще хочешь быть?

– Твоим парнем.

– Что?! – Я все еще смеюсь, когда он резко прекращает меня щекотать. Живот болит, но потом в том месте, где только что безумно свербило, разливается сладкая истома.

– Хочу быть твоим парнем, – повторяет Скотт, и внезапно он звучит очень серьезно. Он взбирается на меня, коленями обхватывает мои бедра, на лице все еще маска. Я не могу вымолвить ни слова и просто лежу, уставившись на него. Он поднимает руку и снимает маску. Темные кудри падают ему на лоб, он откладывает маску в сторону, не глядя мне в глаза. – Вообще-то этого я хочу больше всего на свете.

Я не в силах пошевелиться, настолько все кажется нереальным. Не знаю, как долго царит тишина. Как долго я просто лежу под ним, не понимая, как дальше дышать.

Скотт все это время смотрит на меня, но с каждой секундой на его лице растет смятение.

– Ответь хоть что-нибудь, Слоан.

Но я не могу ответить. Я лишь нервно дышу, не сводя с

него глаз.

– О'кей… – наконец шепчу я, но мой ответ больше похож на вопрос.

– О'кей – это нет? О'кей – это «я-не-хочу-серьезных-отношений»? Или о'кей – это «я подумаю»? – Он произносит это своим карамельным голосом в полуироничном тоне. Хотя мне эта интонация очень нравится, ему не удается полностью скрыть свое волнение.

Я качаю головой:

– О'кей – это «я-хочу-тебя-поцеловать».

Взгляд Скотта темнеет. На секунду он застывает надо мной, словно пытаясь удостовериться, что я говорю серьезно. Я поднимаю руки, запускаю пальцы в ткань его футболки и притягиваю его к себе.

– О'кей? – еще раз шепчу я, когда его лицо приближается к моему.

Скотт с отсутствующим видом скользит взглядом по моему лицу. Он приоткрывает губы, и, глядя мне в глаза, шепчет:

– О'кей, я-тебя-сейчас-поцелую.

Я улыбаюсь, он гладит меня по затылку, я закрываю глаза. Его губы так же нежны, как обычно, но сегодня он целует меня по-новому. С прежней силой и страстью, но сегодня в поцелуе появляется нежность. Я хочу ухватить то, что между нами сейчас происходит, и никогда не отпускать. Я наслаждаюсь. Я слегка приоткрываю рот, наши языки встре-

чаются. Этот поцелуй слишком хорош, чтобы быть правдой. Скотт проглатывает мой стон и прижимается бедрами к моим. Мы Скотт и Слоан, здесь только мы вдвоем, я позволяю ему вдавить меня в подушки и продолжить.

Глава 6

Порой я задавалась вопросом, что же со мной не так. Почему я до последнего откладываю элементарные вещи типа телефонного звонка или письма и накручиваю себя до тех пор, пока эти задачи не станут просто невыполнимыми. Конечно, со звонком «Магнолии» дело обстояло точно так же. После того как моя злость на Скотта и его тупое поведение немного поутихла, я начала сомневаться, так ли уж я хочу связываться с издательством. Наконец я собралась с силами для звонка и, нервно мечась туда-сюда по комнате, пожалела о своем решении уже после первых гудков. Меня бросало то в жар, то в холод. Я не подумала, после какого гудка нужно положить трубку. Может, после шестого? Или это слишком мало? Записать сообщение, если сработает автоответчик? Ими вообще еще кто-то пользуется?

Мои размышления прервал щелчок на линии. Я затаила дыхание.

– Элен Мансутти, издательство «Магнолия». Чем я могу вам помочь?

Дыши.

– Добрый день, меня зовут Хоуп Маккензи. Вы отправили мне электронное письмо и просили перезвонить, – выдавила я из себя. На том конце провода ответили не сразу.

– Прошу прощения, с кем я сейчас говорю? – спросила

она с сильным нью-йоркским акцентом.

Сердце ухнуло в пятки.

– Эм… С Хоуп Маккензи. Автор «Привторяясь». Фанфик… Вы… Вы мне…

– Ах, ну конечно! Прошу прощения, я мыслями была уже не на работе. Ну конечно я вас помню. Как хорошо, что вы позвонили! Маккензи ваша фамилия? На ваттпаде я ее не нашла. Как дела, мисс Маккензи?

Я покрепче вцепилась в телефон:

– Отлично, спасибо. А у вас?

– Замечательно, спасибо. Я очень-очень рада. Значит, вы прочли мое письмо? Я уже боялась, что адрес неверный.

– Нет-нет, адрес правильный. Я… Просто не могла вам перезвонить. Простите, пожалуйста.

– Ерунда! Главное, что мы на связи. Я вам уже писала, что «Притворяясь» меня просто покорил. Дочка показала мне фанфик, и я хотела лишь взглянуть на него одним глазком, но не успела моргнуть, как воскресенье подошло к концу и я дочитала последнюю главу. Со мной такого давно не случалось.

– Ого. Это просто… Спасибо!

– Вы очень хорошо пишете, мисс Маккензи. Вы уже издавались?

– Нет, еще ни разу. Пока что фанфикшн – это единственное, что у меня есть. Я… еще учусь, но «Притворяясь» начала писать еще шесть лет назад.

– Да неужели? Удивительно. Конечно, редактор сможет в некоторых местах улучшить текст, но сама задумка вашей истории великолепна. Правда, текст очень резко обрывается. Скажите, вы уже дописали историю до конца?

– Нет… Если честно, я уже давно над ней не работала.

Элен Мансутти выжидательно замолчала.

– Но концовка уже вырисовывается, – быстро добавила я.

– Рада это слышать. Я полагаю, у вас нет синопсиса с общим описанием сюжета, который вы могли бы мне выслать заранее?

– Нет. – Я помотала головой, прекрасно понимая, что Элен меня не видит. – Простите. Я никогда не собиралась продавать эту историю издательству. Я писала ее для себя.

– Наверное, это и делает ее такой искренней, – сказала она.

Я заулыбалась:

– Наверное.

– Знаете, мисс Маккензи, я буду очень рада, если мы сможем опубликовать роман. Тема суперзвезды в маске сейчас как никогда актуальна, поэтому мы как можно скорее хотим попасть на прилавки книжных магазинов. Если возможно, то в самом начале года, вне нашей основной программы. Что я хочу этим сказать: время поджимает, и я надеялась, что вы уже закончили работу над рукописью, просто еще не выложили ее на сайт.

– Понимаю… – Я нервно сглотнула. – Простите, пожалуй-

ста.

– Как вы думаете, успеете дописать текст в течение следующих недель и выслать мне? Скажем, к концу сентября?

Я вытаращила глаза:

– До конца сентября?!

– Если возможно, да.

Я открыла рот, но не нашлась что ответить. Это слишком малый срок, особенно сейчас, когда началась учеба, и мне, помимо основного профиля, приходится очень много делать по двум дополнительным предметам.

Но все-таки это шанс, который выпадает нечасто.

– Я попытаюсь.

Что я несу? Я еще даже толком не додумала сюжет до конца. Да, у меня было общее представление, как дальше будет развиваться история, но я еще не составила подробный план сцен и понятия не имела, сколько еще глав понадобится, чтобы довести историю до логического завершения.

– Мы также подумываем выпустить вашу историю в двух частях. Нынешняя концовка станет отличным клиффхэнгером[2] для второй части дилогии. Все, что произойдет потом, войдет в следующую книгу. Мы хотим выпустить обе книги в течение трех месяцев, чтобы не заставлять читателей ждать. Как вы на это смотрите?

---

[2] Клиффхэнгер – художественный прием в создании сюжетной линии, в ходе которой герой сталкивается со сложной дилеммой или последствиями своих или чужих поступков, но в этот момент повествование обрывается, таким образом оставляя развязку открытой до появления продолжения.

– Две книги? – на выдохе произнесла я.

– Да, справитесь? Для сдачи второго текста у вас есть еще немного времени. Может, вы пришлете мне рукопись в формате ворд и допишете туда краткий набросок второй части? Черновика будет вполне достаточно. Или вас представляет агентство, мисс Маккензи? Тогда я обращусь к вашему представителю.

Я вздохнула:

– Нет.

Хотя, возможно, сейчас самое время его поискать.

– Я уже все продумала! Мы в издательстве просто горим вашей идеей и уже набросали названия дилогии. Мы будем очень рады сотрудничать с вами.

– Я тоже, – ответила я, хотя не была до конца в этом уверена. Я вообще растеряла способность ясно мыслить. Дилогия… Отправить «Притворяясь» в издательство до конца сентября. Выход книги в начале следующего года. Что, черт возьми, происходит?!

– У вас есть еще вопросы, мисс Маккензи?

– Нет, я… думаю, нет.

– Если появятся, позвоните. Я дам вам свой личный номер, чтобы вы могли связаться со мной в любое время. У вас есть где записать?

Я кивнула и судорожно схватила ручку. Она продиктовала мне цифры, и вот я записала номер телефона редактора «Магнолии» в потрепанный ежедневник, посвященный

«Притворяясь». Казалось, он вот-вот развалится пополам.

– Чудесно. Тогда давайте договоримся так. Вы посвящаете себя работе над текстом и присылаете мне все по электронной почте. Жду с нетерпением!

– Звучит отлично. Спасибо.

– Это вам спасибо, мисс Маккензи! И за то, что позвонили. Я была рада с вами пообщаться. Хорошего вечера!

– Взаимно! До свидания.

Она положила трубку, я осталась сидеть. Сидела, сидела, сидела с телефоном в руке. Бездумно уставилась на стену перед письменным столом. Открытки и полароидные снимки, билеты с концертов и мотивационные цитаты. Нужно дышать.

Дилогия, клиффхэнгер. Я могла бы догадаться, что издательство захочет так поступить. Последняя глава, которую я загрузила на сайт, принесла мне столько возмущенных сообщений и комментариев, как ни одна другая. Я не знаю, отчего у меня возникало нехорошее предчувствие, когда я о ней думала. С тем же чувством я почти год назад читала последний пост Скотта в инстаграме. Сейчас он, распечатанный, висел на моей пробковой доске вместе с другими. На фото Скотт на сцене, уши пантеры видны сквозь капюшон худи, который он так часто натягивал на голову. За его спиной бушующее море людей. Феникс, Аризона. Последний концерт, который он дал перед тем, как они с группой ушли на рождественские каникулы. И так с них и не вышли.

А теперь он здесь. Учится со мной в университете на одном курсе. Кажется, моя жизнь вот-вот превратится в фанфик. И я не знаю, что мне делать: плакать или смеяться.

Глава 7

Хотелось бы мне сказать, что на второй неделе учебы между мной и мистером Ни-за-что-не-называй-меня-настоящим-именем чудесным образом завязались крепкие узы дружбы, но и на следующем занятии мы не нашли, что сказать друг другу. Скотту повезло, что мы не пересекались на других лекциях и семинарах по писательскому мастерству. В конце концов, я училась на третьем курсе, а он ходил на базовые предметы, потому что много лет назад бросил учебу после первого семестра. Так что мы встречались только на занятиях по эмоциональному интеллекту, да и там упорно друг друга не замечали. Мой дурацкий пульс больше не учащался, когда мы оказывались вместе в аудитории, но все же, когда мы внезапно пересекались в коридорах, мое сердце начинало биться сильнее.

В странной ситуации я оказалась. Днем я сидела со Скоттом Плаймутом в аудитории, а вечером, словно в бреду, писала про него фанфик. А он обо всем этом и понятия не имел. Но зато, преодолев трудности первых глав, я на удивление быстро втянулась в работу над рукописью. Сперва мне ненадолго показалось, что я уже переросла свою одержимость, но – сюрприз-сюрприз! – пока нет. Все-таки я безгранично благодарна судьбе за то, что Скотт появился в моей жизни именно сейчас. Лучшего вдохновения для «Притво-

ряясь» и придумать нельзя. Не то чтобы я собиралась ему это рассказать, ведь он по-прежнему придерживался тактики взаимного игнора. Я писала свои тексты, он свои, и, пока другие встречались в кафе, чтобы устроить мозговой штурм или прокомментировать работы друг друга, я свои первые задания отправляла прямиком профессору Коннелу.

Конечно, я немного расстроилась, потому что мне всегда нравилась командная работа, разбирать тексты одногруппников и получать от них обратную связь. Признаюсь, мне каждый раз было страшно давать почитать свои тексты, тем самым впуская человека в самые глубины своей души, но оно того стоило. Ведь только так я могла развиваться, и меня бесило, что именно на этом курсе я оказалась предоставлена сама себе.

Я не удостоила Скотта взглядом, когда он вошел в аудиторию. Я сосредоточенно смотрела в свой ноутбук, хаотично кликая на даты в календаре. Боковым зрением я уловила, что Скотт шел по центру аудитории. Я сидела на третьем ряду у окна. Достаточно далеко от того места на задних партах, где он сидел в прошлый раз. По крайней мере, мне так казалось.

Я оцепенела, когда рядом со мной отодвинули стул.

– Доброе утро, – не глядя на меня сказал Скотт. Возможно, так даже лучше.

Упорно продолжая смотреть вперед, я пробормотала короткое «Привет».

Что это значит? Зачем он сел рядом? В чем я на этот раз

провинилась? Он снова хочет поискать в моем телефоне тайно сделанные снимки? Придурок.

– Как дела?

Я в растерянности повернулась в его сторону. Он как раз доставал телефон из кармана своей джинсовки с меховым воротником. Заметив, что я смотрю, он быстро перевел на меня взгляд.

– Тебе не обязательно это делать, – не раздумывая, выпалила я. – Сидеть тут со мной и беседовать.

– Других мест не было, – прошипел он.

Не успела я возразить, как в аудиторию вошел профессор Коннел.

– Всем доброе утро! – Он, как обычно, излучал энергию, сметавшую все на своем пути. Такое раннее утро не может быть добрым, но сегодня я была рада, что профессор спас меня от необходимости общаться со Скоттом.

Скотт откинулся на стуле и вытянул ноги под партой. Когда он начал снимать куртку, я почувствовала этот сводящий с ума запах. Ладно-ладно, будто это не ты сидела часами, фантазируя, как он мог бы пахнуть. Конечно, в жизни его запах был гораздо приятней. Терпко, но не слишком, его запах был именно таким, какой мне трудно описать словами в фанфике. Свежий аромат леса, мха, дурацкого мужского геля для душа и, конечно, моря – почему бы и нет.

Я тихонько усмехнулась и как болванчик покачала головой, упорно продолжая смотреть вперед. Взгляд Скотта об-

жигал мою щеку, но мне было все равно. Пусть он считает меня сумасшедшей. Может, в следующий раз придет пораньше, чтобы найти другое свободное место.

Соседство с ним будоражило. Я совершенно не могла сосредоточиться, хотя очень ждала этого занятия. В качестве первой домашней работы нам задали описать эмоции, не используя глаголов «испытывать» и «ощущать». Show, don't tell – «Показывай, а не рассказывай» – золотое правило для тех, кто хочет заставить читателей по-настоящему что-то почувствовать. До сегодняшнего дня я ловила себя на мысли, что ленюсь передавать переживания героев через слова и поступки, а вместо этого просто описываю их.

– Я хочу, чтобы вы потренировали этот принцип в паре. Сядьте вместе и выпишите эмоции, о которых вы хотите рассказать, а потом опишите их своим партнерам. Но не называйте эмоции! Например, чтобы передать раздражение, вы можете говорить все, кроме слов «я раздражен». – Профессор Коннел ухмыльнулся, услышав, как некоторые студенты начали громко вздыхать. – Знаю-знаю, упражнение коварное, но оно отлично покажет вам, сколько возможностей выражения дает нам наш язык. У вас десять минут.

В аудитории начали активно двигать стулья, некоторые студенты вышли, чтобы поработать в тишине, лишь мы со Скоттом сидели без движения. Не глядя на него, я открыла ноутбук.

– Что ты там делаешь?

Я взглянула на него:

– Выполняю задание.

– Я думал, мы вместе должны его делать?

– А я думала, мне нужно оставить тебя в покое.

Возможно, мне просто показалось, но он слегка вздрогнул. Но потом голос Скотта снова обрел твердость.

– Да, действительно, не помешало бы.

С секунду я сидела, уставившись на него, а потом, покачав головой, вновь отвернулась к ноутбуку. Да что не так с этим парнем?! Больше всего мне сейчас хотелось встать и пересесть, но это выглядело бы слишком странно. Поэтому следующие шесть минут я сидела, гипнотизируя мигающий курсор в пустом документе. Скотт достал телефон и тоже игнорировал меня. Детский сад. Когда я машинально бросила взгляд поверх экрана ноутбука, то случайно увидела растерянное лицо профессора Коннела. Он сидел за своим столом и внимательно нас изучал.

Кровь тут же ударила мне в лицо. Профессор слегка наклонил голову и вопрошающе приподнял бровь. Мне хотелось провалиться сквозь землю! Но я только пожала плечами. Профессор Коннел поднялся с места и подошел к нам. Заметив это, Скотт отреагировал так, будто ему все равно.

– У вас проблемы с заданием? – спросил профессор Коннел, подойдя к нашему столу.

Меня так и подмывало дать ему дерзкий ответ и объяснить, что дело не во мне, но тут Скотт, не поднимая глаз,

произнес:

– Нет, сэр.

– Я правильно понимаю, что вы чудесным образом справились с заданием, прибегнув к навыкам телепатии?

Если бы я не была так зла на тупое поведение Скотта, то сейчас бы рассмеялась.

– Нет, – Скотт поднял взгляд. – Просто каждый из нас занимается своим делом.

– Мистер Плаймут, я понимаю, что вы можете сомневаться в целесообразности упражнения, но, поверьте, несколько поколений студентов до вас считали его чрезвычайно полезным.

– Может, пора бы уже сменить подход на более современный, – пробормотал Скотт, и у меня округлились глаза.

Он серьезно? Да как он смеет так разговаривать с профессором?!

Профессор Коннел не отреагировал на эту реплику. Вместо этого он, глядя Скотту в глаза, спросил:

– Какие у вас ожидания от этого курса?

– Без понятия. Сам задаюсь этим вопросом. Я думал, меня тут научат облекать чувства в слова.

– А как вы хотите этому научиться, если не воспринимаете всерьез задания?

– Я воспринимаю их всерьез.

– К сожалению, я этого пока не замечаю. По сравнению с одногруппниками, которые работают в паре и достигли боль-

шого прогресса уже в первых текстах, ваши работы значительно слабее.

– Что?! – Я так заверещала, что сама испугалась и прикусила губу, когда профессор Коннел и Скотт одновременно повернули головы в мою сторону. Мне хотелось закрыть себе рот ладонью.

В глазах Скотта на секунду промелькнуло новое выражение, но он взял себя в руки прежде, чем я успела понять, что это было.

Профессор Коннел разглядывал нас с серьезным лицом.

– Вы оба талантливы, и у вас хорошее чувство языка. И мне очень больно видеть, что вы не используете свои возможности. На мой курс каждый год претендует гораздо больше людей, чем я могу принять. Возможно, в следующем году мне стоит пересмотреть критерии приема.

Я перестала дышать, потому что голос профессора с каждым словом звучал все жестче. Что происходит? Он же знает, что я просила заменить мне партнера, но все равно одинаково обвиняет нас со Скоттом в том, что мы мало стараемся. Это нечестно.

Но прежде чем я успела возразить, профессор Коннел уже отвернулся. Я открыла рот, но не смогла ничего сказать и просто смотрела, как он уходит. Пока я растерянно глядела на Скотта, в моих венах закипала ярость. Я уже готова была высказать ему все, что я о нем думаю, в выражениях, за которые мне потом стало бы стыдно, но тут профессор Коннел

прокашлялся:

– Итак, все готовы? – Этот вопрос заглушил шум голосов. Я с трудом могла спокойно сидеть рядом со Скоттом, пока остальные занимали места. Остаток занятия пролетел перед глазами как кинопленка. До меня лишь отрывками доходили рассказы одногруппников о трудностях при выполнении упражнения и следующее задание профессора Коннела.

Последние минуты до конца семинара тянулись мучительно долго, но зато моя ярость не успела выветриться. Напротив! Чем дольше я тихо сидела, сохраняя самообладание вместо того, чтобы выплеснуть из себя злость, тем сильнее во мне вскипали эмоции. Когда профессор Коннел объявил об окончании занятия и Скотт поднялся с места, даже не удостоив меня взглядом, я взорвалась.

Небрежно бросив ноутбук и тетрадь в сумку, я задела плечом сразу троих одногруппников, пытаясь догнать Скотта. Если он думал, что после своих детских выходок так легко от меня отделается, то он заблуждается, причем довольно серьезно.

– Скотт! – Мой голос прозвучал очень резко, и мне было плевать, что я на весь коридор прокричала его настоящее имя. Если он думал, что может мне указывать, как его называть, то сейчас его ждет неприятный сюрприз. Не помню, когда я в последний раз была в такой ярости, что все тело трясло. Скотт, услышав мой крик, резко затормозил и повернулся ко мне. Не успел он открыть рот, как я схватила его за

плечо и толкнула в угол.

– Что, черт возьми, с тобой не так? – прошипела я, и мне показалось, что он действительно меня испугался. Но не прошло и секунды, как в его взгляде вновь появилась надменность, которая так меня злила.

– Ты еще не устала от этого вопроса? – с насмешкой спросил Скотт, и мне тут же захотелось потрясти его, а потом размазать по стенке.

– Не устану, пока ты не уймешь свое тупое эго, черт возьми! – Я уже не следила за словами. Не важно, кто нас услышит и что могут подумать. Это уже не имело значения, потому что я и так с трудом сдерживалась, чтобы на него не наорать. Вместо этого я фыркнула и отпустила его. Скотт слегка отпрянул и прислонился к стене, словно я только что дала ему пощечину. – Ты сам взгляни на себя! Когда ты успел так измениться? Где тот парень, на которого все равнялись? Или все это время ты просто притворялся, чтобы продавать свои тупые пластинки?

– Ты меня не знаешь, – сквозь зубы процедил Скотт, и в его взгляде впервые мелькнуло что-то, заставившее меня прерваться на полуслове. Как будто мои слова действительно его задели.

Я невесело усмехнулась:

– К счастью, нет! Я не стала бы тратить на тебя половину своей юности, если бы знала, какой ты на самом деле кретин! – Его взгляд потемнел, а глаза превратились в узкие ще-

лочки. Но я не дала ему ответить. – И поверь мне, мальчик, у меня нет ни малейшего желания сейчас с тобой разговаривать. Уж я найду, чем заняться, вместо того чтобы слушать, как ты мешаешь меня с грязью. Честно, для меня загадка, почему такой парень, как Сэм, вообще может с тобой дружить. Но знаешь, мне все равно. Одно дело, когда тебе тут ничего не нравится, и совсем другое – если по твоей вине у меня за этот курс будет плохая оценка. Мне это важно, понял? Ты себе такого и представить не можешь, но некоторые люди учатся не просто для удовольствия, они воспринимают это всерьез, потому что им потом выплачивать огромный кредит за обучение. Так что либо не усложняй мне жизнь, либо катись к черту!

Когда я умолкла, в ушах еще пульсировала жгучая ярость. Скотт стоял передо мной словно истукан. Моя грудь тяжело вздымалась, и мы секунду стояли, уставившись друг на друга. Испуганно, но одновременно без страха. Возможно, я себе это нафантазировала, но мне показалось, что он задумчиво меня разглядывает. Это продлилось лишь долю секунды, а затем это незнакомое мне выражение на его лице исчезло, синие глаза Скотта снова похолодели.

До меня начали доноситься звуки из коридора и голоса студентов, устремившихся в соседнюю аудиторию. На секунду я запаниковала. Я громко говорила? А вдруг нас кто-то услышал?

Да и пусть слушают. Мне все равно.

– Ладно, – откашлялся Скотт, глядя на меня, и в его голос вернулась твердость. – Пришли мне свой дурацкий текст, если тебе это так важно.

Я усмехнулась. Сначала у меня даже не нашлось слов. Пока я недоуменно качала головой, с лица Скотта сошло заносчивое выражение. Кажется, он сам понял, что зашел слишком далеко.

Я покрепче схватилась за ремешок сумки.

– Да пошел ты! – ответила я, сама не понимая, как мне удалось произнести это так спокойно. Я быстро скользнула по нему взглядом. Я наорала на гребаного Скотта Плаймута в коридоре университета, и мне абсолютно все равно. Я выдавила презрительную улыбку, развернулась и ушла, оставив его стоять в одиночестве.

Глава 8

Обо всем этом безумии я могла поговорить лишь с одним человеком. После того как я в ярости вылетела из здания и не дозвонилась Эмбер, я решила наудачу съездить на каток, зная, что она сейчас каждый свободный вечер посвящает тренировкам. Я не видела Эмбер с той вечеринки у Сэма, и у меня не было возможности обсудить с ней Скотта и весь этот хаос.

Зайдя на каток, я обхватила себя руками, чтобы немного согреться. Тренировка была в самом разгаре, и я уселась на нижний ряд трибуны. Мой тонкий кардиган явно не подходил для арктических температур этого помещения, но, возможно, холод остудил бы мои кипящие эмоции. Я запретила себе думать о Скотте и его безграничной тупости, поэтому просто уставилась перед собой.

На льду осталось всего несколько спортсменок. Спортивного вида дама лет пятидесяти неустанно гоняла девушек по льду и постоянно выкрикивала команды в сторону Эмбер. Я сразу ее узнала. Даже в этой незаметной спортивной форме – черных легинсах и флисовой куртке – Эмбер выделялась из общей массы. Что-то в ней приковывало к себе всеобщее внимание. Ее естественная элегантность и притягательность, которой нельзя научиться – она либо есть, либо ее нет. Скотт точно такой же… Мысль прокралась в мой мозг до того, как

я успела ее спугнуть. Потому что, к сожалению, все так и было. Многим людям это просто дано. Они были рождены, чтобы приковывать к себе взгляды. Их как будто окружало необъяснимое волшебство. Хотя теперь мне стало ясно, что Скотт перебивал это волшебство своей отвратительной натурой.

Тренер подъехала к музыкальной установке у ограждения, а Эмбер заняла место в центре катка. Она встала в позу, все ее тело было напряжено до предела. Она хоть и смотрела вперед, но, кажется, ничего перед собой не видела. Эмбер была так сосредоточена, что я не решилась ей подмигнуть или как-то еще обратить на себя внимание.

Прозвучали первые аккорды баллады из мюзикла. Остальные спортсменки продолжили тренировку, а Эмбер начала репетицию собственной программы. Это было невероятно. Вообще-то, я не слишком интересуюсь спортом, но с появлением музыки я что-то почувствовала, и все стало по-другому. Это уже не спорт, это искусство высоких достижений. Я непроизвольно затаила дыхание, когда Эмбер перешла к опасным прыжкам. Поразительно, как она умудрилась не переломать себе все кости! Ведь от такого мощного приземления на лед человеческий голеностоп должен сломаться как спичка. Но Эмбер парила в воздухе, словно это элементарное упражнение. Музыка близилась к кульминации, и в конце Эмбер все-таки упала, выполняя особенно сложный прыжок.

Тренер остановила песню, и даже издалека я услышала, как Эмбер застонала от досады. Прежде чем встать и отряхнуть с себя ледяную крошку, Эмбер как следует ударила кулаком о лед. Я не слышала, о чем они говорили, но заметила, что Эмбер вот-вот закатит глаза от нескончаемой тирады тренера. Я хорошо чувствовала ее досаду, и мне очень хотелось ее поддержать, ведь то, что она показала на льду, было просто нереальным! Эмбер, скрестив руки на груди, поехала в сторону выхода после того, как тренер кивком головы дала ей понять, что тренировка окончена. Видимо, это была своеобразная заминка после программы, но остальные продолжили крутить в воздухе пируэты, а Эмбер лишь безрадостно катилась по льду. Тренер на лету кинула ей куртку, и Эмбер пробормотала что-то похожее на «спасибо». Опустив руки в карманы, она взглянула в мою сторону.

Я подмигнула, и Эмбер улыбнулась, едва меня увидев. Я подошла к бортику катка, и она кинулась в мою сторону:

– Хоуп! Ты что здесь делаешь?

– Извини, я была в отчаянии и подумала, что, скорее всего, найду тебя здесь.

Эмбер удивленно подняла бровь и, не сводя с меня глаз, вышла со льда на резиновые маты сквозь узкий проем.

– В чем дело? Что-то с «Притворяясь»? Ты позвонила редактору?

Я замялась:

– Ах да, и это тоже…

Мы обнялись, и мне пришлось встать на цыпочки. На коньках Эмбер была значительно выше меня.

– По кофейку? – предложила я.

Эмбер не раздумывая кивнула:

– Отличный план! А ты давно пришла? Ты вся дрожишь.

– Да, здесь, пожалуй, немного свежо.

Эмбер весело взглянула на меня.

– Вообще-то, недавно, – торопливо добавила я, – всего пару минут назад. Так классно на тебя посмотреть!

Она неопределенно взмахнула рукой и натянула пластиковые чехлы на лезвия коньков.

– Когда у тебя соревнования?

– В следующую субботу, – вздохнула Эмбер. – Остается только молиться, что у меня получится дурацкий аксель.

– Дурацкий – что?

– Прыжок в конце, – выпрямилась Эмбер. – Он мне еще ни разу не удался. Хелен хочет исключить его из программы, но ведь раньше он у меня получался! Это самое обидное.

Я лишь кивнула, потому что, увы, не понимала, о чем речь.

– Ладно, не важно, – сказала Эмбер. – Я сейчас переоденусь, и пойдем, хорошо?

– Не торопись, – с улыбкой произнесла я, прежде чем Эмбер удалилась в сторону раздевалок.

Видимо, она быстренько приняла душ, потому что, когда вышла в фойе в джинсах и горчичного цвета блузке, ее длин-

ные темные волосы были еще влажными. Раньше мы бы сразу поехали в «Беверли», но, так как у Эммета, по моим сведениям, сегодня была смена, я предложила пойти в свое любимое кафе. В «Страткона-гарден» на Хастингс-стрит – имя говорило само за себя. Больше всего на свете мне нравилось пить матчу в окружении растений, которые в этом кафе были повсюду.

– Ну что, как у тебя дела? – спросила я, когда официант принес нам кофе и пирог.

Эмбер откинулась на спинку дивана, на ее лице промелькнула тень.

– Нормально, нормально. – Избегая моего взгляда, она размешала молочную пенку в капучино. Я ничего не ответила, поэтому она подняла голову и тихо вздохнула: – По крайней мере, когда я его не вижу.

Очевидно, что она говорила об Эммете. У меня сжалось сердце.

– А как же тогда в универе?

– Мы друг друга игнорируем, – ответила Эмбер с горькой улыбкой на губах. Я обхватила руками свой стакан с матчей. Конечно, муки любви не сравнятся с переживаниями из-за дружбы, но я прекрасно понимала, что сейчас испытывает Эмбер. Как тогда, когда я встретила Джен пару недель спустя после нашей ссоры и она не нашла для меня ничего, кроме скупого «привет», хотя Флинта, Садию и других общих друзей, с которыми мы каждый год встречались на книжной

ярмарке BookCon, она тут же заключила в объятия.

– И это самое сложное. На глазах у других делать вид, что ничего не происходит, словно нам нечего друг другу сказать. Хотя все, чего я сейчас хочу, – это заставить его выслушать меня. – Эмбер поджала губы и уставилась на свою чашку, а потом вновь посмотрела на меня: – Я сильно опозорилась у вас дома?

– А что ты помнишь? – осторожно спросила я.

Эмбер пожала плечами:

– Что я пошла на кухню, разбила стакан и всех разбудила. Но я уже не помню, что тогда наговорила.

– Ничего такого. – Я нервно сглотнула. – Честно говоря, ты больше ревела.

– Великолепно. – Эмбер сделала глоток из чашки, и от меня не укрылось то, как часто она начала моргать. На секунду она замешкалась, словно борясь с желанием спросить у меня об Эммете. Но в конце концов слегка мотнула головой и взглянула мне в глаза: – Эй, погоди. Мы пришли сюда ради тебя. – Эмбер улыбнулась, но глаза ее остались грустны. – Ну так что случилось?

– Господи, Эмбер, все так абсурдно, – вздохнула я, откинувшись на кресло.

– Что я пропустила?

Вообще все… Хотела сказать я, но не стала.

– Я тоже задаюсь этим вопросом, – вместо этого пробормотала я.

Эмбер многозначительно подняла бровь и закинула ногу на ногу. Я подняла глаза, словно пытаясь найти ответы на потолке.

– Ты помнишь вечеринку Сэма? Когда я только пришла, ты захотела взять еще вина, а я в кого-то врезалась. Ну вот… Это был Скотт.

– Погоди, – недоверчиво усмехнулась Эмбер. – Что?!

– Знаю, звучит как прикол, но это правда, Эмбер.

– Извини, но… Скотт?! С какой стати он пришел к Сэму на… – Эмбер умолкла, когда до нее, кажется, дошло. – Лори говорила, что они вместе учились в школе, – пробормотала она, и с каждым словом ее глаза становились все больше. – Хоуп, ты серьезно?!

Я пожала плечами.

– Господи, – воскликнула Эмбер и вновь замолчала.

Я воспользовалась моментом, чтобы протараторить следующую реплику:

– Мы вместе на курсе. Он тоже посещает этот семинар по писательскому мастерству. И он меня ненавидит.

– Ого, – произнесла Эмбер, – вау, поздравляю, Хоуп. Твоя жизнь однозначно лучше любой мелодрамы. Мне позвонить в *Netflix*?

Я не стала развивать эту тему и с досадой вздохнула:

– Эмбер, ну что же это такое? Почему так происходит? Что мне делать? Я…

– Так, прекрати, – резко перебила меня Эмбер. – Меньше

всего тебе сейчас нужно себя жалеть. – Ее карие глаза видели мою душу насквозь, и я внезапно почувствовала себя обнаженной. Эмбер сложила пальцы в замок у лица и слегка подалась вперед. – Понимаю, тебе сейчас тяжеловато.

– Тяжеловато?! Боюсь, ты не понимаешь. Скотт меня по-настоящему презирает и имеет на это полное право, потому что я вот-вот опубликую фанфик про него в крупнейшем издательстве Америки! И это он еще ни о чем не подозревает! Представь, что будет, если он узнает… Боже, Эмбер, помоги мне!

– Он тебя не презирает, – возразила она.

– Ты с ним не общалась. Он совсем не такой, каким я его представляла. Он вовсе не милый и не приятный! Он… он… Полный кретин, Эмбер!

Она усмехнулась:

– Хм, а я думала, что ненавидеть мужчин – это моя фишка.

– Да уж, это точно.

– Он серьезно облажался, если уж ты так о нем говоришь.

– Эмбер, он сегодня выставил меня полной дурой перед нашим преподом. Знаешь, как я ждала этого семинара? Мы должны были весь семестр работать в парах, и, конечно же, нас поставили вместе. Скотт отказывается выполнять со мной парную работу, из-за него я в конце семестра получу плохую оценку, и… Что ему вообще здесь нужно? Меня от него просто тошнит! Эй, перестань смеяться!

– Я не смеюсь.

– Смеешься!

Я заметила, как тяжело Эмбер сохранять серьезное выражение лица.

– Он прямо отказывается? Бред какой-то…

– Так и есть.

– Сегодня мы выясняли отношения, и он сказал, что я могу прислать ему свои тексты, если мне это так важно.

Эмбер рассматривала меня с недоумением.

– Это же хорошо! Или нет?..

– Эмбер, он сказал это таким противным тоном! Я его ненавижу!

– Ты его не ненавидишь, Хоуп.

– Ну почему он такой? Что все это значит? Я не понимаю, – раздосадованно протянула я.

Эмбер сидела, все еще уставившись на меня так, словно не верила тому, что я ей только что рассказала. Не сводя с меня взгляда, она медленно покачала головой и произнесла:

– Хоуп, это какой-то бред.

– Вот именно! – закрыв лицо ладонями, воскликнула я. – Если бы две недели назад кто-то сказал, что издательство предложит мне опубликовать фанфик, а Скотт станет учиться со мной в универе, я бы сочла его сумасшедшим!

– Да уж, – протянула Эмбер. – Но он ведь не знает о фанфике, верно?

– Молюсь, чтобы не узнал.

– А что с ним тогда не так?

– Тоже задаюсь этим вопросом… Возможно, в самом начале я вела себя как фанатка, но поставь себя на мое место. Я спокойно прихожу на вечеринку, а там он, без маски! Я думала, что у меня галлюцинации.

– Черт, почему же я так напилась? – засмеялась Эмбер. – Я вообще ничего не заметила! Как он выглядит?

– Ну конечно же, восхитительно! Эмбер, он такой сексуальный. И смех и грех!

– А ты как думала, – вздохнула Эмбер, и мне захотелось ее обнять. – Я встречу тебя завтра после учебы. Может быть, удастся его увидеть.

– Не-е-ет, Эмбер, не надо! Он только этого от меня и ждет!

– Да, но, на минуточку, он же PLY! Как он себе это представлял? Что никто не заметит, что он тут строит из себя студента?

– Понятия не имею. Могу сказать лишь одно: он совсем не похож на Скотта из «Притворяясь».

– Тем хуже для него. Скотт из «Притворяясь» идеален. – Эмбер с мечтательным видом смотрела в окно сквозь меня.

– Думаешь, он знает о всех этих фанфиках? – Я так часто задавалась этим вопросом, что уже не хотела слышать ответ.

– Хороший вопрос… А ты что думаешь?

Я пожала плечами:

– Наверняка не все. Ведь их так много даже на ваттпаде. Но мой фанфик и фанфик Джен… Их все знают.

– Это точно, – согласилась Эмбер.

– Наверняка они зачитывали их вслух по дороге на концерты и покатывались со смеху.

– Ну и что? Давай будем откровенны, это именно то, в чем тайно нуждается хрупкое мужское эго Скотта.

– Эмбер, ты лучшая!

– Тот, кто плохо к тебе относится, испытает на себе весь ужас моего мужененавистничества, и я буду беспощадна, – пророкотала Эмбер, отпивая кофе. – Итак, что же мы сделаем?

– С ним?

Эмбер кивнула, а я пожала плечами.

– Понятия не имею, – протянула я. – Будем игнорировать? Надеяться, что семестр пролетит быстро?

– А ты не можешь поменять партнера? Препод наверняка заметил, что ты активная и хочешь взять от курса по максимуму.

– Я тоже так думала… До сегодняшнего дня.

– Может, попросить Сэма вправить ему мозги, – фыркнула Эмбер. – Это же он притащил сюда Скотта, верно?

– Да. Что уж говорить, очень странная дружба.

– Сэм и Скотт? – уточнила Эмбер, и я кивнула. – Да, они же вместе ходили в школу…

– В Брентвуде, – пробормотала я.

Эмбер ухмыльнулась:

– Конечно же, ты в курсе.

– Я не знала, что Сэм там учился. И не знала, что они знакомы. У Сэма ведь нет фейсбука[3], иначе я точно заметила бы…

– Конечно нет! Лори говорила, что социальные сети и он – понятия несовместимые. Наверное, он еще в школе был занят тем, что спасал жизни.

Я ухмыльнулась.

– И знаешь, может, он ведет себя так от усталости, ведь весь мир годами следил за каждым его шагом.

– Ты сейчас оправдываешь поведение Скотта?

– Да, типа того. Хоуп, мы ведь его боготворим!

– Подумай почему! Он нам так нравился, потому что был нормальным. Милым, обаятельным. Он не потерял голову от славы, как другие звезды. Я думала, что он носит маску, чтобы оберегать свою личную жизнь. А теперь что?..

– Да, он действительно тебя разочаровал, – вздохнула Эмбер. – Но ведь это так сексуально! Несколько месяцев о нем не было слышно, и вот он внезапно объявляется! Кстати, уже известно, почему тогда отменили все концерты?

– Нет, как ты себе это представляешь? Что я подойду и спрошу у него? Тогда хотя бы станет понятно, почему он меня ненавидит. Нет, к сожалению, я не могу тебе сказать, почему он тогда исчез и планирует ли вернуться на сцену.

– Недавно ведь появилось какое-то фото и слухи о выходе

---

[3] «Фейсбук» – продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

нового альбома? – спросила Эмбер.

Я пожала плечами:

– Мне кажется, это фейк. Иначе почему он сейчас здесь, а не на студии в Лос-Анджелесе? Бред какой-то.

– Постараюсь выпытать у Сэма. Или попрошу Лори.

– Пожалуйста, не надо! Я буду выглядеть еще тупее в его глазах.

– Он не считает тебя тупой, Хоуп, – возразила Эмбер.

Наверное, она права. Ведь я действительно не вела себя глупо перед Скоттом и не давала ему повода меня презирать. Мне не хотелось думать, что произойдет, когда у него вскоре появится на то причина.

Причина под названием «Притворяясь».

Глава 9

Во всем доме стояла тишина. Эммет работал в кафе, Лори поехала к Сэму. Китсилано, свернувшись клубочком, спала у моих ног на диване, солнце светило предзакатным светом. Гигантская свечка с запахом пряной тыквы, которую я зажгла сегодня, в начале сентября, чтобы официально отметить начало осени (это никогда не слишком рано!), распространяла свой аромат на весь этаж. Мигающий значок курсора в вордовском файле с молчаливым укором смотрел на меня из ноутбука каждый раз, когда я останавливалась для того, чтобы бездумно посидеть, уставившись в пустоту. За несколько часов я написала текст для семинара по эмоциональному интеллекту, а теперь начался менее увлекательный этап: редактура. Читая некоторые предложения, я сама не понимала, что хотела этим сказать, – так случалось каждый раз, когда я писала лихорадочно. К тому же мой текст на одиннадцать страниц снова получился слишком длинным.

Погруженная в собственные мысли, я краем глаза заметила уведомление о новом электронном письме в углу экрана.

От: query@aaronagency.com
Кому: hope.mackenzie@gmail.com
Тема: Рукопись

Уважаемая мисс Маккензи!

Благодарим Вас за доверие, оказанное нашему литературному агентству. По результатам рассмотрения рукописи я вынуждена Вам сообщить, что не вижу возможности предлагать издательствам «Притворяясь» для дальнейшей публикации. Ваш текст очень складный и хорошо написан, но наше агентство занимается более серьезными литературными формами, в связи с чем мы не сможем представлять Ваши интересы.

Я уверена, что другие агентства обязательно разглядят потенциал в Вашем тексте. Желаю Вам дальнейших успехов!

Всего доброго,
Молли Аарон.

Поразительно. Это первый отказ от литературного агентства, состоящий более чем из трех строк. Но от этого ответ не становился менее обескураживающим. Когда я читала односложные ответы, какая-то часть меня верила, что человек даже не читал «Притворяясь». А теперь мне придется жить с тем, что литературный агент по имени Молли Аарон действительно прочла мой текст и явно считает его картонным и слишком коммерческим.

Я понимала, что в Канаде или США можно лишь чудом найти литературного агента. Но я не представляла, что мне будет так сложно даже с предварительной договоренностью

с одним из самых известных издательств.

Да уж, наверное, дело в том, что твоя рукопись – это просто нелепый фанфик, а настоящие авторы способны на нечто большее, чем просто записывать свои несуразные фантазии…

Я закрыла глаза, желая, чтобы эти разрушительные мысли перестали меня терзать. Я больше не хотела заниматься самоедством, но перестать было невероятно сложно. Такие мысли точно не помогут поскорее завершить «Притворяясь» и отправить текст в издательство. Я целую вечность откладывала работу над черновиком продолжения. Мне не хотелось писать текст абы как, я хотела вложить туда все свои чувства. Но в суматохе последних дней сделать это было не так-то просто.

Когда новое сообщение высветилось на экране телефона, я схватила смартфон чуть ли не с благодарностью. Но сообщение не отвлекло меня от грустных мыслей – наоборот.

Садия
Ну что, как дела с «Магнолией»?

Хоуп
Никак, началась учеба.
И я получила очередной отказ от агентства…

Садия

Ох, черт!
Они все просто идиоты.

Флинт
Сожалею, Хоуп.
Но этот отказ ничего не значит!

Садия
Со следующим агентством получится.
Ты уже продвинулась в работе над рукописью?

Хоуп
Не особо…

Флинт
Мы можем собраться онлайн и вместе поработать!
Прислал GIF.

Короткое видео с чирлидершами, которые подбадривали меня через экран, вызвало лишь усталую улыбку.

Хоуп
Спасибо за поддержку, но мне нужно поработать самой…

Садия

Ты ведь наверняка можешь спросить у редактора, если что-то не получается?

Хоуп
Не знаю, как это воспримут…

Садия
Почему? Она сама тебе это не предлагала?

Хоуп
Предлагала…
Но все эти отказы очень расстраивают.

Флинт
А другим ты писала?

Хоуп
Да. Эндрю Джеффилду, Говарду Баркли, Лизе Вуд…
На следующей неделе попробую написать еще нескольким.

Садия
Джен, кстати, недавно начала работать с Баркли.

Я прилегла на диван в нашей гостиной. Все выглядело так же, но было уже совершенно по-другому, чем пару секунд назад. Каждый раз, когда Садия или Флинт заставали меня

врасплох, внезапно упоминая имя Джен, у меня скручивало живот. Одна половина меня хотела проигнорировать сообщение Садии, но другая, саморазрушительная, желала подробностей.

Хоуп
Баркли из Чикаго?

Садия
Ага.
Джен отправила всего одно письмо, и все сразу получилось.

Хоуп
Ого!
Круто.

Садия
Здорово, правда?

Хоуп
Фанфик?

Садия
Ты что, конечно, нет!
Она начала работу над новой рукописью и прислала ее

агенту.

Я не смогла напечатать ответ, пальцы словно налились свинцом.

Конечно не фанфик… Какой дурак станет отправлять его агентам? Конечно, Джен представила свои новые идеи. Одну из тех, что мы с восторгом придумывали и развивали по ночам.

Наконец-то она решилась, и я за нее очень рада, но мне было больно узнать об этой новости не из первых уст.

Уж не знаю почему, но я вышла из мессенджера и зашла в инстаграм. Секунду поколебавшись, я ввела имя Джен в поисковую строку и открыла ее профиль.

И правда… На предпоследнем фото был виден белый лист бумаги, лежащий между блокнотом и чашкой кофе. Ручка с логотипом агентства закрывала полное имя и адрес Джен, но остальной текст было видно очень хорошо. Договор о сотрудничестве… *Агентство Говарда Баркли*.

Невероятным волевым усилием я вышла из приложения, не успев прочесть подпись к фотографии. Было трудно подавлять в себе растущую зависть, но еще сложнее было испытывать чувство, что я перестала быть частью ее жизни. Еще несколько месяцев назад я бы первой узнала об успехе Джен. А теперь мое дурацкое подсознание рисовало картины, как Садия и Флинт желают Джен успеха. Как они в нашем бывшем общем чате кричат от радости по поводу договора. Да,

они и за меня радовались, когда я рассказала им о «Магнолии», и я понимала, что успех Джен ни в коей мере не умаляет моего. Но почему же мне так сложно об этом помнить?

И я знала ответ на этот вопрос. Он лежал на поверхности. Мне хотелось, чтобы между нами все стало по-прежнему, и осознание, что по-прежнему уже не будет, причиняло мне боль. Физическую боль.

Флинт
Эй!

Я вздрогнула, увидев его сообщение. Флинт написал мне в личку.

Флинт
Я знаю, что ты сейчас следишь за Джен.
Тебе нужно остановиться.
Серьезно, Хоуп.

Хоуп
Я знаю…

Флинт
Ей просто повезло, мы все это понимаем.
Невозможно написать всего одно письмо и сразу получить согласие.

А у тебя предложение от «Магнолии».
Скоро и агентства появятся, вот увидишь.

Хоуп
Наверняка.

Я ненавидела себя за эти односложные ответы. Но я не могла обманывать Флинта.

Флинт
Серьезно, Хоуп.
Все будет хорошо.
Как у тебя в целом дела?
Как семинар в университете?

Хоуп
Семинар отличный.
А вот со Скоттом…

Не успев допечатать, я остановилась и быстро стерла последнее предложение, чтобы ненароком не отправить сообщение. О Скотте я, пожалуй, пока умолчу.

Не знаю почему, но мне хотелось сохранить эту историю в тайне.

Хоуп

А у тебя?

Флинт

Пока все легко.

Я только в середине октября начну готовиться к промежуточной сессии.

Промежуточная сессия, боже мой… О ней-то я и думать забыла. Как минимум до Хеллоуина я игнорировала тот факт, что помимо контрольных и курсовых мне еще нужно было сдавать экзамены. В отличие от Лори и Эммета, которые начинали готовиться к экзаменам уже в самом начале семестра, у нас в первые недели учеба была расслабленной.

Флинт изо всех сил старался меня отвлечь, но, когда ему пришлось попрощаться, чтобы идти на работу, меня вновь захлестнул водоворот мыслей о Джен, причем куда быстрее, чем мне того хотелось.

Ее теперь представляет агентство, а я узнала об этом из чата. Мне было так больно оттого, что я больше не играла никакой роли в ее жизни, а она все еще была важной частью моей.

Наверное, мне стоило встать и как-то отвлечь себя от этих мыслей. Приготовить ужин, посмотреть фильм, почитать новую книгу. Что угодно. Но я понимала, что хаос в голове не даст мне сосредоточиться.

Я открыла новый документ на ноутбуке и начала печатать,

потому что это единственный способ вытащить пробку из сливного отверстия и до последней капли опустошить мою разрывающуюся голову.

Too hard to handle.doc

Джен, лучше бы мы никогда не знакомились.

Серьезно. Мне было бы гораздо проще, ведь сейчас ты живешь тем, что мне больше всего нравится. Мы заложницы писательской тусовки, которая слишком мала, чтобы друг друга игнорировать. Ты превратила это в соревнование. Чертова гонка: кто быстрее, кто остроумней, кого больше любят. И ты победила. Поздравляю,

Джен.

Я чувствую себя так же. Прошло сто девяносто четыре дня, а мои чувства все те же. Бессилие, ярость и пустота. Я иду по улицам, вижу на витрине книжного магазина твоего любимого писателя, и моя первая мысль: нужно сделать фото и прислать тебе. Я слышу, как люди говорят о вещах, которые всегда будут связаны с тобой. Я скучаю по нашим разговорам и нашей дружбе.

Но что это за дружба, Джен, если мне приходилось вынуждать тебя встретиться со мной на денек хотя бы три раза в год?

Что это за дружба, когда ты говоришь мне, что тебя бесит, как все считают себя твоей подругой после того, как ты пару раз с ними поговорила? Что это за дружба, если

твое внимание я считала наградой, которой должна гордиться? Зачем нужна дружба, которая возносит меня так высоко, что я перестаю видеть землю и начинаю считать, что это навсегда? Потому что мне было слишком хорошо. Дружба с тобой возносила меня выше всего, но и падать было больнее. Дружба с тобой была похожа на бесконечные американские горки, и я постоянно боялась, что ты передумаешь и потеряешь ко мне интерес. Видимо, это была интуиция, потому что в конечном счете все так и вышло. Забавно, не правда ли?

В нашей дружбе не было ничего постоянного, и именно это мне нравилось больше всего. Каждый разговор с тобой одной был лучше, чем десять разговоров с десятью друзьями, вместе взятыми. Все было таким волнующим и мощным, как какая-то игра, где я постоянно открывала следующие уровни. Твое внимание было как трофей, за который приходилось биться с остальными.

Постоянство скучное.

Постоянство бесцветное.

Постоянство тихое.

В нас не было ничего постоянного, мы были взволнованы, непредсказуемы и напряжены до предела.

Но знаешь что, Джен? Постоянство лежит в основе отношений. Не важно каких: романтических, деловых, дружеских. Мне нужно иметь возможность на кого-то положиться. На тебя. На то, что завтра ты все еще будешь

считать меня достаточно интересной. Я должна быть уверена в том, что я нравлюсь тебе за то, какая я есть, а не за то, кого ты хочешь во мне видеть. Я должна спокойно спать после того, как ты рассказываешь, какие вокруг тебя крутые и интересные люди. Я должна прекратить, мне нужно перестать требовать от тебя слишком многого, я должна дать тебе свободу.

Я должна дышать. Дышать, дышать, дышать. Мне нужно научиться жить без тебя. Нужно вспомнить, кем я была до встречи с тобой, пока ты не сделала меня лучше. Мне нужно так много сделать, и все это без тебя.

Иногда я все еще думаю, что сама виновата. Во всем. Люди от меня устают, я слишком многого от них требую. Я мучаю их так же, как и тебя. Я токсичная, ведь ты сама так сказала. Но чем больше времени проходит, тем больше мне кажется, что то, что я от тебя хотела, не так уж токсично.

Близость, доверие, безопасность, постоянство. Жаль, что ты не смогла мне дать ничего, кроме ощущения, что я прошу слишком многого.

Сначала ты привлекла меня своей яркой личностью, харизмой и шармом. Ты привлекла меня, впустила к себе, а потом раздела так, что я осталась полностью обнаженной. Я все тебе рассказывала, Джен. Все. Про свою семью, друзей, про всех. Еще, еще, еще. Я отдавала тебе все больше и больше, но этого все равно оказалось недостаточно.

Иногда мне кажется, что это все было для тебя просто игрой. Интересно, ты с самого начала решила подчинить меня себе, а потом просто выкинуть? Сказать мне: господи, Хоуп, мы же как один человек. Такие одинаковые. Близнецы просто, черт возьми, правда удивительно?

Но мы никогда не были одинаковыми. Мы как день и ночь. Как свет и тьма. Мы были плюсом и минусом, но ты все равно меня оттолкнула. Сбросила, как старую кожу, просто выкинула как ненужную вещь, что было еще с меня взять?

Я стала тебе мала, тесна, ты выросла из меня, я тебя просто душила. Так ведь все было? Я хотела остаться твоей кожей. Но вместо этого осталась лежать. Холодная и покинутая. Я не хотела, чтобы меня подобрал кто-то другой, я хотела к тебе. Я хотела выяснить с тобой отношения, добиться объяснений, хоть каких-то. Самое главное, чтобы ты снова обратила на меня внимание.

Мне хотелось проводить с тобой время на книжных ярмарках, встречаться с другими людьми, обрастать общими воспоминаниями. Ты говорила, что нам нужно поменьше проводить времени вместе, что я лишаю тебя шанса познакомиться с новыми людьми.

«Хоуп, мне нужно заводить новых друзей».

Я хотела, чтобы ты приехала ко мне в гости. Ты сказала, что у тебя нет на это времени, что ты сходишь с ума от того, что все вечно чего-то от тебя хотят.

«Хоуп, конечно, я хочу к тебе приехать. Но не сейчас».

И тогда ты поехала в гости к Садии.

Я хотела понять, что сделала не так, в чем причина – конечно, во мне, в ком же еще, – но мне хотелось понять и все исправить.

Ты предложила перерыв. Взять паузу, писать поменьше сообщений.

«Думаю, нам не стоит читать тексты друг друга».

Но мы всегда читали тексты друг друга.

«Да, но… Возможно, пора прекратить».

Но… Почему?

«Хоуп, ты такая токсичная! Ты слишком много хочешь. Я так больше не могу».

Это было последнее сообщение, которое я от тебя получила.

Мы можем поговорить? Я не понимаю… Ты можешь объяснить?

Тут нечего объяснять. Ты захотела взять паузу, и у этой паузы было лишь начало, но не было конца. Это я поняла.

И с тех пор я чувствую себя так.

Пустота.

Слишком много.

Ярость.

Слишком много.

Потрясение.

Слишком много.

Стресс.

Слишком много.

И меня слишком много.

Я слишком токсичная.

Так больно слышать это от человека, чье мнение для тебя важнее, чем свое собственное.

Токсичная. Токсичная. Токсичная.

Ты вообще знаешь, что это значит?

Ядовитая. Яд – это что-то ярко-зеленое, это жидкость, которая течет по твоим венам до самого сердца, а потом в мозг, а потом ты начинаешь биться в конвульсиях с пеной у рта. Вот такой я была в твоем представлении. Токсичной. Я для всех такая. Токсичная. Человек, от которого нужно уйти, чтобы полегчало. Я правда так думала. Иногда я и сейчас так думаю.

Я знаю, что это неправда, но я все равно думаю, что все так и есть.

Токсичная.

Джен, я несколько месяцев ломаю голову над причиной твоего поступка. И чем больше времени проходит, тем сильнее я опасаюсь, что никакой причины не было.

Глава 10

Не помогло. Я исторгла из себя текст о Джен, голова опустела, но от этого мне легче не стало. Наоборот, теперь я чувствовала себя так же скверно, как незадолго до окончания нашей дружбы.

Я не написала ни строчки «Притворяясь» и поплелась на лекции по своему основному предмету, чтобы немного отвлечься от тяжелых мыслей. Не вышло. Но на этой неделе в расписании хотя бы не было семинара со Скоттом. Только этого еще не хватало.

Я шла из аудитории к парковке и внезапно увидела его. Деревья в кампусе UBC окрасились в осенние тона, и если бы я не заметила издалека Скотта, то наверняка шла бы медленней, чтобы насладиться видом. Но теперь мне пришлось бежать со всех ног, молясь, чтобы он меня не увидел.

Краем глаза я отметила, что он стоял в группе людей. Неужели он завел дружбу с другими студентами? Уму непостижимо… Я не сразу обратила внимание, что Скотт, обороняясь, поднял руку и пятится назад.

Сама того не желая, я замедлила шаг. Издалека я не слышала, что они обсуждали, но две девушки и парень моего возраста что-то оживленно говорили Скотту, а тот явно напрягся.

Я остановилась, и в этот момент он посмотрел в мою сто-

рону. Наши взгляды пересеклись лишь на долю секунды, но мне этого хватило, чтобы заметить тихую панику в его глазах. Он открыл рот и снова его закрыл, это был тихий крик о помощи, который предназначался лишь мне. Я покрепче вцепилась в лямку рюкзака, и все, чего мне хотелось, – это спокойно пойти дальше. Но студенты уже повернулись ко мне.

Не раздумывая, я бросилась к нему.

– Извините, вы меня с кем-то перепутали, – услышала я слова Скотта, подойдя поближе. Он уже повернулась в мою сторону: – О, Хоуп, привет, ты пришла!

Мое сердце екнуло, когда он с умоляющим взглядом сделал шаг мне навстречу. И оно остановилось, когда Скотт обнял меня так, как я обычно обнимаю друзей при встрече. Его проклятый аромат окутал мне ноздри, и в ту же секунду я почувствовала кожей его крепкое тело. Через плечо Скотта я смотрела на недоуменные лица студентов и попыталась совладать со своим выражением лица.

– Да, у меня была лекция, – кое-как выдавила я, когда Скотт отстранился. Прежде чем отпустить, он взглянул на меня так, как еще никогда не смотрел. У меня закружилась голова. – С кем… ты разговаривал?

– Ой, забавно получилось. – Скотт засмеялся и нервно провел ладонью по своим до смешного идеальным локонам. Повернувшись к остальным, он спросил:

– Как там зовут того певца, за которого вы меня приняли?

Господи, как он может так спокойно это произносить?

– Ээ… PLY. – Одна из девушек все еще смотрела на него с недоверием.

– Это который в маске пантеры? – беззаботно спросила я, а Скотт пожал плечами. Что мы делали и как я еще не разразилась истерическим хохотом?

– Могу поклясться, что ты… – начал парень, и еще раз внимательно оглядел Скотта. Тот быстро повернулся ко мне.

– Прости, Уилл, но у меня еще семинар, – перебила я парня, обращаясь к Скотту. – Если хочешь зайти в книжный, то либо сейчас, либо уже в другой раз.

– Да, – отчеканил Скотт. – Пойдем.

Он взял меня за руку, и я не знаю, как смогла продолжить дышать.

– Простите, ребят! Еще увидимся, – пробормотал он, когда мы прошли мимо них. Я успела заметить, как они склонили головы и начали шептаться, когда Скотт увел меня в книжный.

– Спроси что-нибудь, – прошипел он сквозь сжатые зубы. – Нужно сделать вид, что мы разговариваем.

– Это ты у меня что-нибудь спроси, – устало ответила я. Когда Скотт находился рядом, я не могла ясно мыслить.

– Эй! – Он покрепче схватил меня, когда я решилась обернуться, входя в крутящиеся двери магазина. – Не смотри в их сторону.

– Они идут за нами, – прошептала я и услышала его тихий

стон. Теперь он глазами попросил меня посмотреть назад, и я схватила его за руку.

– У них телефон, – прошипела я. Скотт напрягся и тут же повернулся к ним спиной. Его взгляд затравленно метался по книжному магазину, в котором сейчас было невероятное количество покупателей. Я потянула его за собой. Скотт, не сопротивляясь, проследовал со мной по лесенке к кассам. Когда я обернулась вновь, то увидела, что нас все еще преследовали.

– Боже, неужели они серьезно, – прорычала я, упорно двигаясь вперед.

– Что? – пробормотал Скотт, собираясь развернуться.

Я схватила его за руку:

– Не смотри в ту сторону и… – Я протянула ему несколько вешалок: – И примерь-ка худи с логотипом универа, которое ты так хотел купить!

Скотт предостерегающе вскинул на меня взгляд, когда я наугад вытянула для него какую-то вешалку.

– Вот это должно подойти. – Я прижала вешалку к груди Скотта и даже через несколько слоев ткани почувствовала его тело, и у меня екнуло сердце. К моему удивлению, Скотт не отпрянул. Напротив. Мне показалось, что он слегка приблизился ко мне. Я протянула ему вешалку.

– Серьезно, – прошипела я, выудила что-то с полки и, повысив голос, произнесла:

– А вот еще шапочка, Уилл! Примерь прямо сейчас!

Скотт замер, когда я натянула ему на волосы горчичного цвета шапку с логотипом университета. И даже в таком прикиде он выглядел хорошо!

Когда студенты приблизились к нам, Скотт издал недовольный стон. Он взял у меня пуловер и натянул его на себя.

– Нравится? – спросила я, игнорируя его недовольный взгляд. – Или хочешь взять темно-серый? Ты знаешь, что на этих вещах могут вышить на заказ твое имя? – Я отошла назад и начала разглядывать Скотта. – Институт права UBC – Уильям. Как же будет гордиться твоя мама, Уилл! Подожди, я сделаю для нее фото.

Скотт так злобно сверкал на меня глазами, что я чуть не рассмеялась. Наклонившись к сумке за телефоном, я заметила, как студенты снова начали шептаться и неуверенно качать головой. После того как они перестали к нам приближаться, я облегченно выдохнула.

– Или ты хочешь классический пуловер с логотипом университета? – Скрывая ухмылку, я взяла в руки новый свитшот. – Все-таки эти свитера с названиями наук выглядят уж очень выпендрежно.

– Я тебя ненавижу, – беззвучно произнес Скотт, а я в ответ одарила его приторной улыбочкой.

– Так, горизонт чист, – пробормотала я, когда студенты, болтая, направились в сторону выхода. Немного погодя, Скотт осмелился оглянуться, а затем тихо вздохнул:

– Серьезно? Институт права?! Я похож на тупого адвока-

та?

– А как, по-твоему, выглядят адвокаты?

– Без понятия, но уж точно не так.

– Ага, – отозвалась я, отведя взгляд, когда Скотт начал снимать худи. Конечно же, футболка задралась, и я не могла оторвать глаз от пояса его джинсов, как обычно подвязанных шнурками.

Среди моих знакомых было не так много мужчин с накачанным прессом, так что сравнивать особо не с чем, но черт возьми… Скотт в отличной форме. У меня пересохло во рту, и мне на секунду стало интересно, действительно ли его кожа на ощупь такая же мягкая и гладкая, как и на вид.

Скотт немного отклонился, стягивая худи вместе с шапкой через голову, а затем взялся за край футболки и одернул ее вниз.

Едва наши взгляды встретились, я почувствовала, что краснею.

– Так, ладно… Вот. – Не глядя Скотту в глаза, я дала ему другое худи. – Вот это тебе лучше взять. Тут огромный капюшон: самое то, чтобы незамеченным ходить по кампусу. Студенческий дает скидку в пятнадцать процентов, если ты еще не в курсе. – Он ничего не ответил на это. Я не могла вынести эту тишину. – Ну, тогда… – запинаясь сказала я, – не хочу тебя больше задерживать. До встречи.

– Хоуп. – Не успев развернуться, я оцепенела, когда Скотт схватил меня за запястье.

– Что?

– Спасибо. Серьезно. – Взгляд его темно-синих глаз скользил по моему лицу, и мне снова стало горячо. – Это было… Спасибо.

– Не за что. – Я попыталась улыбнуться, но почему-то не смогла. Скотт тут же отпустил мою руку. Его пальцы прикасались к моей коже лишь пару секунд, но этого хватило, чтобы у меня подкосились колени. Увидев, что я смотрю на его ладонь, Скотт тут же ее отдернул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.